

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Система принципов уголовного процесса РФ»

Студент

В.Д. Акайкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность заключается в том, что реализация принципов уголовного процесса зачастую вызывает много вопросов, что обусловлено различными факторами: неверным пониманием содержания принципа, недостатками его нормативно-правового регулирования, отсутствием четкой законодательной регламентации механизма реализации данного принципа.

Объект исследования - правоотношение, складывающиеся в сфере реализации принципов уголовного процесса на различных стадиях уголовного судопроизводства. Предмет исследования - конституционные нормы, а также нормы уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие права граждан и регулирующие принципы уголовного процесса.

Цель работы - анализ правового регулирования принципов уголовного процесса, выявление недостатков действующего законодательства, осложняющих возможности реализации данных принципов и разработка предложений по разрешению выявленных проблем.

Задачи: рассмотреть понятие принципов уголовного процесса; проанализировать доктринальные проблемы построения системы принципов уголовного процесса; раскрыть содержание конституционных принципов российского уголовного процесса; исследовать отраслевые принципы российского уголовного процесса; рассмотреть практику реализации отдельных принципов российского уголовного процесса; наметить пути совершенствования системы принципов российского уголовного процесса.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ системы принципов уголовного процесса Российской Федерации	8
1.1 Понятие принципов уголовного процесса	8
1.2 Доктринальные проблемы построения системы принципов уголовного процесса	13
Глава 2 Конституционные и отраслевые принципы уголовного процесса Российской Федерации	21
2.1 Конституционные принципы российского уголовного процесса	21
2.2 Отраслевые принципы российского уголовного процесса	35
Глава 3 Проблемы реализации и совершенствования системы принципов уголовного процесса Российской Федерации	46
3.1 Практика реализации отдельных принципов российского уголовного процесса	46
3.2 Совершенствование системы принципов российского уголовного процесса	60
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников	77

Введение

Системообразующим элементом любой отрасли права, а также системы права в целом, являются принципы. Основополагающими идеями уголовно-процессуального права как самостоятельной отрасли права, являются его принципы, посредством которых определяется вектор развития всего уголовного судопроизводства.

Однако, несмотря на большое внимание со стороны научной общественности к принципам уголовного процесса, наличие разнообразных подходов к пониманию и сущности, системе принципов, данная проблема не перестает быть актуальной. Связано это не только с рядом проблем теоретико-правового характера, а также постоянной эволюцией компонентов системы принципов уголовного процесса, которая наиболее подвержена влиянию социально-экономических и политических процессов, происходящих в обществе и государстве. При этом выявляемые учеными и практикой недостатки существующей системы принципов уголовного процессе, остаются по сей день не устраненными законодателем, что еще больше обостряет интерес к исследованию данной проблемы.

Так, вопрос о понятии и системе принципов уголовного процесса является одним из наиболее доктринально разработанных, что, однако не позволяет признать его окончательно решенным и исчерпанным, так как взгляды ученых по большей части субъективны и поэтому многообразны. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации оставляет без должной необходимости решение вопроса о легальном определении принципов уголовного судопроизводства.

Достаточно часто предметом научных дискуссий является система принципов уголовного процесса, которую не признают завершенной. При этом одни ученые считают избыточным излишнюю насыщенность данной системы [20], другие, напротив, предлагают дополнять ее все новыми и новыми принципами [120; 43; 117; 23].

Много споров возникает относительно содержания конкретных принципов и их реализации на практике. Так можно обозначить некоторые из них.

Во-первых, в настоящее время отмечается снижение уровня независимости судей со всеми вытекающими последствиями, по сравнению с началом судебной реформы в Российской Федерации [46].

Во-вторых, принцип состязательности признается одним из структурообразующих факторов возникновения конфликтов в уголовном процессе [49], что снижает эффективность и направленность данного принципа. Нарушающим принцип равенство сторон признается использование полиграфа, свидетельствующего об обвинительном уклоне в ходе производства по уголовному делу.

В-третьих, содержание принципа неприкосновенности личности не соответствует его наименованию, так как законодатель заложил в его основу гарантии личной свободы, а не личной неприкосновенности. Кроме того, сужено не только содержание данного принципа, но и пределы действия.

В-четвертых, на практике возникают проблемы при реализации принципа обеспечения права обвиняемого (подозреваемого) на защиту. Так, недостаточно разъясняется существо обвинения (подозрения) и его «завышение», нарушаются права на своевременное получение квалифицированной юридической помощи, принуждаются к даче показаний. Критически оценивается существующий особый порядок постановления приговора без полноценного судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением.

Таким образом, реализация принципов уголовного процесса зачастую вызывает много вопросов, что обусловлено различными факторами: неверным пониманием содержания принципа, недостатками его нормативно-правового регулирования, отсутствием четкой законодательной регламентации механизма реализации данного принципа. В связи с чем, тема настоящей

выпускной квалификационной работы «Система принципов уголовного процесса Российской Федерации» является актуальной и важной.

Степень научной разработанности темы. Принципам уголовного процесса уделялось достаточное внимание, как в советской научной литературе, так и в современных трудах. Анализ рассматриваемой темы посвящены работы таких авторов, как С.Г. Бандурин, Н.А. Громов, В.В. Вандышев, Л.А. Воскобитова, А.В. Гриненко, А.П. Рыжаков, Б.В. Сангаджиев, О.А. Сычева, П.А. Лупинская, и др. Однако многие вопросы до сих пор не раскрыты полностью в научной литературе, в связи с чем, имеется и ряд неразрешенных проблем в судебной практике.

Новизной данного исследования является комплексный подход к исследованию принципов уголовного процесса как в системе как в совокупности, так и в отдельности, выявление актуальных проблем, возникающих в ходе правоприменительной практики и разработка путей их решения.

Объектом исследования выступает правоотношение, складывающиеся в сфере реализации принципов уголовного процесса на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Предметом исследования выступают конституционные нормы, а также нормы уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие права граждан и регулирующие принципы уголовного процесса.

Целью работы является анализ правового регулирования принципов уголовного процесса, выявление недостатков действующего законодательства, осложняющих возможности реализации данных принципов и разработка предложений по разрешению выявленных проблем.

Для достижения цели в ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие принципов уголовного процесса;
- проанализировать доктринальные проблемы построения системы принципов уголовного процесса;

- раскрыть содержание конституционных принципов российского уголовного процесса;
- исследовать отраслевые принципы российского уголовного процесса;
- рассмотреть практику реализации отдельных принципов российского уголовного процесса;
- наметить пути совершенствования системы принципов российского уголовного процесса.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является системный подход к анализу социальных и правовых явлений. В этой связи использовались методы сравнительно-правового, структурно-функционального и формально-юридического научного познания, а также метод системного анализа.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ системы принципов уголовного процесса Российской Федерации

1.1 Понятие принципов уголовного процесса

Определение принципов уголовного процесса имеет важное значение, так как именно принципы ориентируют и направляют развитие и «совершенствование всей системы современного судопроизводства» [60, с. 18] и имеют первостепенное значение, так как, выступая первичными нормами, они не выводятся друг из друга, но при этом охватывают все остальные нормы. Обладая высокой степенью общности, опосредуя в других правилах, принципы упорядочивают всю систему процессуальных норм, что в свою очередь определяет единство механизма уголовно-процессуального воздействия.

Однако, несмотря на то, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [115] принципам уголовного судопроизводства посвящена отдельная 2 глава, легальное их определение отсутствует. Ученые-процессуалисты по-разному определяют принципы уголовного процесса.

Для раскрытия понятия принципов уголовного судопроизводства прежде необходимо определиться с тем, что понимают под принципами вообще.

Само слово «принцип» произошло от латинского «*principium*», означающее основу, первоначало, руководящую идею, исходное положение какого-либо явления [35, с. 114].

В филологическом значении под принципами понимают «нравственные начала, основание, правило, основа, от которой не отступают» [61, с. 15].

«Принцип» как научная категория исследует в философском и общеправовом аспекте.

В философии принцип определяют как первоначало, руководящую идею, основное правило поведения. Принципом действия является этическая норма, которая характеризует отношения между людьми в обществе [119, с. 461].

Как общеправовую категорию принципы определяют как исходные идеи, лежащие в основе права, основополагающие исходные положения [111, с. 461].

Интересно определение принципов предлагает А.И. Бойко: «Принципы суть вершины юридической мысли. Здесь определяются социально-экономические условности и политические заказы, запросы правоприменителей и давление правозащитника. Принципы – свидетельство общественного компромисса и стадии роста человечества одновременно» [24, с. 121].

С.Г. Бандурин и Н.А. Громов [17 с. 10] принципы определяют в широком смысле слова как «основополагающие, руководящие начала, идеи, действующие в рамках любой целостной системы, где сущность и значение каждой, составляющей обусловлены одновременно собственным содержанием и функционированием всей системы как единства множества взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в которых нарушение любого принципа практически с неизбежностью приведет, по меньшей мере к деформации другого». Иными словами, принципы представляют собой нормативно выраженные закономерности и устои современного общества, создающие основу нормального функционирования правоотношений любого характера и уровня [107, с. 30].

В узком смысле слова принципы определяют применительно к отдельной отрасли права, которая основывается на отдельных принципах свойственных именно конкретной данной отрасли права. Не является исключением и уголовным процесс.

В специальной литературе встречаются разные определения рассматриваемых принципов.

Исходя из общетеоретического определения принципов, в науке уголовно-процессуального права под принципами понимают «обусловленные общепризнанными принципами и нормами международного права, законодательно закрепленные наиболее значимые положения системообразующего характера, выражающие демократическую и гуманистическую сущность российского уголовного процесса, определяющие построение всех его институтов» [69, с. 4].

По мнению А.В. Гриненко, принципы - это основа создания и направление целой системы, выражающие содержание уголовно-процессуального законодательства. В этом случае специфика структурного содержания является общей для всех стадий процесса, и имеет высшую юридическую силу, что в свою очередь определяет контрольное и регулятивное воздействие на все уголовно-процессуальные нормы [38, с. 21].

Под принципами уголовного процесса понимают также закрепленные в нормах права руководящие идеи, определяющие построение и характер уголовного процесса [37, с. 66].

Некоторые ученые считают, что принципы уголовного процесса определяют строение судебного разбирательства [121, с. 75].

А.С. Александров принципы уголовного процесса предлагает понимать как правовые аксиомы, истинность которых презюмируется и не нуждается в доказывании [2, с. 79]. По мнению этого же ученого, принципы уголовного процесса являются общими мировоззренческими идеями относительного того что есть и должно быть в уголовном судопроизводстве [2, с. 79].

Как можно заметить, предлагаемые учеными понятия принципов уголовного процесса характеризуются субъективизмом и в некоторых случаях нечетко определяют предмет спора.

Ярким примером такого субъективизма является понятие принципов, предложенное Е.С. Коробейниковой, которая на основе философской и научной точек зрения, считает, что все принципы уголовного процессе имеют ряд общих признаков:

- независимость и надвременность, т.е. принципы не являются отражением изменчивых политических реалий;
- единство принципов означает их осуществление в рамках единой системы, имеющей единую цель – защита общества от преступлений, прав и законных интересов потерпевших. Кроме того, единство принципов проявляется в единой сфере их применения;
- принципы являются первоосновой по отношению к нормам права, т.е. это основные идеи, исходные положения, нравственные начала, основание, правило и т.д.;
- принципы – универсальны, т.е. любая норма уголовно-процессуального закона не нарушает ни один из закрепленных принципов, а напротив реализует его и дополняет [61, с. 16].

На основании данных признаков Е.С. Коробейникова под принципами предлагает понимать универсальные идеи человечества, направленные на построение и реализацию системы уголовного процесса на началах единства и независимости [61, с. 17].

Н.С. Манова, не ставя перед собой цель - сформулировать исчерпывающие понятие принципа уголовного судопроизводства, выделяет ряд признаков, это: основополагающий характер, объективность, нормативность, действие принципов на большинство стадий уголовного процесса, императивная сущность, функциональный характер, системность, взаимосвязанность, направленность на достижение целей уголовного судопроизводства [69, с. 5].

И.В. Головинская и М.В. Крестинский к признакам принципов уголовного процесса относят:

- нормативность, т.е. принципы должны быть обязательно закреплены в УПК РФ;
- принципы отражают сущность и назначение уголовного судопроизводства;
- имеют фундаментальный характер;

- принципы распространяются на всех без исключения, т.е. отличаются высокой степенью общности;
- имеют императивный характер, т.е. обязательны;
- не содержат санкций;
- принципы отличаются длительностью существования;
- в принципах отражается действительность и закономерности развития общего, его потребности;
- принципы направлены на реализацию назначения уголовного процесса;
- принципы уголовного процесса взаимосвязаны друг с другом;
- принципы распространяют свое действие на все стадии уголовного процесса [35, с. 115].

На основании изложенного принципы уголовного процесса можно определить как основополагающие, взаимосвязанные и обязательные для всех нормативно-закрепленные идеи, отражающие сущность и назначение уголовного процесса и направленные на его реализацию.

В рамках изучаемой проблематики целесообразно определить значение принципов уголовного судопроизводства, которое проявляется в следующем:

Во-первых, принципы уголовного процесса обеспечивают организацию и функционирование уголовного судопроизводства в целом, а также его отдельных стадий, особых производств и институтов. Принципы уголовного судопроизводства фактически являются основой действующего уголовно-процессуального законодательства.

Во-вторых, принципы выступают нормативными ориентирами, которые позволяют при необходимости использовать аналогия права или закона, что отвергается официальной доктриной. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 февраля 2000 года №2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан. Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова,

Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» указал на то, что принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства [91].

В-третьих, при наличии противоречий между отдельными положениями уголовно-процессуального закона и принципами уголовного процесса, преимуществом обладают последние.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что принципы уголовного судопроизводства представляют собой основополагающие, взаимосвязанные и обязательные для всех нормативно-закрепленные идеи, отражающие сущность и назначение уголовного процесса и направленные на его реализацию.

В контексте современного законодательства представляется целесообразным закрепить понятие принципов уголовного процесса в ст. 6 УПК РФ в целях обоснования важности их в качестве основополагающих начал судопроизводства.

1.2 Доктринальные проблемы построения системы принципов уголовного процесса

Действующая система принципов уголовного процесса закреплена в главе 2 УПК РФ. Однако среди ученых не утихают споры относительно как конструкции системы принципов в целом, так и конкретного перечня принципов.

Прежде всего, некоторые ученые, которые не отождествляют принципы с конкретными нормами права, ставят под сомнение целесообразность закрытого перечня принципов уголовного процесса [11]. Свою позицию данная группа ученых обосновывает тем, что до принятия ныне действующего УПК РФ норма-принцип выводилась из ряда других нормативных предписаний посредством аналитико-синтетического их рассмотрения [109]. Однако в действующем уголовно-процессуальном законе все принципы

перечислены непосредственно в главе 2, что не позволяет к принципам уголовного процесса относить другие принципы, не включенные в названную главу. Это в свою очередь, позволяет ученым говорить о расширении данной системы принципов или, наоборот, ее сужении. Иными словами, действующая система принципов уголовного процессе не признается совершенной.

Так, в доктрине обсуждается вопрос о том, что некоторые принципы, закрепленные в главе 2 УПК РФ, к таковым не относятся. Речь идет о таких принципах, как назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) [13, с. 91], состязательность [105, с. 73], свободу оценки доказательств [27, с. 232], разумность сроков [12].

Другие ученые считают главу 2 УПК РФ «перенасыщенной» [20] за счет дублирования норм Конституции Российской Федерации [59].

Третьи ученые полагают незаслуженно не включенными в систему принципов уголовного процесса, такие принципы как публичность уголовно-процессуальной деятельности; требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств, совершенного преступления: нравственность уголовного судопроизводства; процессуальная независимость должностных лиц, ведущих процесс; разумность уголовного судопроизводства; целесообразность; справедливость уголовно-процессуальной деятельности [70, с. 568]; гуманизм [35, с. 115]; принцип процессуального руководства прокурором уголовным преследованием [63] и др.

При всей дискуссионности и разнообразии взглядов ученых на систему принципов уголовного процесса, ее перенасыщенность или дополнение новыми принципами, следует отметить, что правоприменитель в своей деятельности обязан руководствоваться только теми принципами, которые восприняты законодателем и закреплены в нормах действующего уголовно-процессуального закона.

Неопределенными остаются представления ученых о целостности системы принципов уголовного процесса. В доктрине обсуждается вопрос об

иерархии принципов. К примеру, к главным, основным принципам уголовного судопроизводства относят принципы законности, состязательности. Остальные принципы – являются обеспечивающими два названных основных принципа [83, с. 46].

М.Т. Аширбекова выделяет два уровня принципов уголовного процесса:

- первый уровень - принципы публичности и состязательности, которые определяют публично-состязательную организацию уголовного процесса;
- второй уровень – остальные принципы, которые являются стандартами защиты прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства и которые не являются определяющими в организации всей уголовно-процессуальной деятельности [11].

Однако, по справедливому замечанию Н.С. Мановой и М.А. Барановой, сама постановка вопроса о делении принципов на главные и второстепенные недопустима, так как важен каждый принцип при интерпретации уголовно-процессуального законодательства [70, с. 569].

Ряд ученых с целью решения вопроса о целостности системы принципов уголовного процесса предлагают выделять требования, которым данная система должно соответствовать.

Так, С.С. Безруков выделяет следующие требования к системе принципов уголовного процесса: достаточность; отражение в системе принципов сущностных черт уголовного процесса; отсутствие дублирования схожих по сути положений; направленность системы принципов на обеспечение интересов сторон обвинения и защиты; допустимость включения в систему принципов, вызывающих противоречия между ними; неприемлемость взаимоисключающих принципов [20, с. 17].

Н.С. Манова и М.А. Баранова в качестве таких требований к системе принципов уголовного процесса, называют:

- адекватность системы принципов, т.е. система принципов должна отражать сущностные черты уголовного процесса;

- полнота и достаточность системы принципов означает наличие в ней такого количества принципов, которые объясняют правомерность закрепления всех процессуальных норм;
- непротиворечивость системы принципов – отсутствие принципов исключających друг друга. Как уже отмечалось в предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работы – все принципы взаимосвязаны;
- независимость системы принципов, т.е. недопустимость дублирования схожих по своей сути принципов [70, с. 570].

На основании данных требований систему принципов уголовного процесса можно определить как комплекс взаимосвязанных, взаимодействующих и обязательных для всех нормативно-закрепленных идей необходимых и достаточных для построения оптимального порядка уголовного судопроизводства.

Систематизируя принципы уголовного судопроизводства, исследователи в области криминалистики и процессуального права предлагают разные варианты классификаций. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что наиболее распространенными являются следующие виды деления принципов уголовного процесса на группы [28, с. 31].

Прежде всего, при использовании в качестве критерия источника, закрепляющего принципы уголовного процесса, выделяют следующие: конституционные; неконституционные (отраслевые) принципы.

Конституционные принципы представляют собой общие руководящие исходные положения, определяющие самые важные стороны данной формы государственной деятельности. Рассматриваемые принципы имеют основополагающее значение для решения любых вопросов организации и осуществления судебной власти, определения роли и места судов в государственном механизме и политической системе общества [102, с. 25]. Фактически, конституционные принципы уголовного судопроизводства

выступают основой уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Рассматриваемым принципам присущ объективный характер. В принципах выражаются преобладающие в обществе политические, правовые и нравственные идеи. К примеру, Конституция РФ:

- закрепила принципы равенства сторон и состязательности процесса;
- углубила и расширила сферу действия принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту;
- сформулировала ряд законоположений, требующих развития и детализации в процессуальных законах о судостроительстве.

Кроме того, группа принципов имеет органическую связь с общеправовыми принципами, конкретизируя последние. Так, общеправовой принцип гуманизма (ст.ст. 2, 17, 18 Конституции РФ) конкретизируется в праве человека на судебную защиту, в праве получения квалифицированной помощи (ст.ст. 46, 48 Конституции РФ) [102, с. 25].

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 6 постановления от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (далее – Постановление № 16) [96], конституционными принципами уголовного судопроизводства являются принципы: независимости судей; объективности судей; беспристрастности судей.

Неконституционные (отраслевые) – принципы уголовного процесса, содержатся в нормах отраслевого закона (к примеру, принцип публичности – ст. 21 УПК РФ).

В том случае, когда в качестве критерия классификации принципов уголовного судопроизводства используется степень их распространенности, выделяют такие группы принципов как конституционные, межотраслевые и отраслевые.

Межотраслевыми являются принципы, действующие в нескольких отраслях права. Например, принцип законности, закрепленный в ст.7 УПК РФ действует практически во всех отраслях законодательства и является основополагающим. В контексте установленного законодательства при нарушении любого другого принципа всегда ведет к нарушению принципа законности. Вследствие этого принцип законности можно рассматривать как общий по отношению к остальным принципам уголовного процесса. Соответственно остальные принципы выступают в прямом и непосредственном проявлении законности. Данный принцип также определяет специфику проявления принципа законности в уголовном судопроизводстве, а именно при производстве уголовного дела, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не должны применять законы, противоречащие УПК РФ и Конституции РФ.

Помимо принципа законности, к межотраслевым принципам относятся публичность, гласность уголовного судопроизводства, осуществление правосудия только судом и независимость судей.

Отраслевыми являются принципы, которые действуют только в одной отрасли права. В уголовном процессе такими принципами являются свобода оценки доказательств, язык судопроизводства, обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту, презумпция невиновности, состязательность сторон [28, с. 32]. Представляется необходимым отметить, что наибольшее распространение имеют межотраслевые принципы, это характерно для различных отечественных процессуальных отраслей права.

По характеру влияния общих положений на организацию и функционирование системы органов преследования и суда выделяют следующие группы принципов: организационные, функциональные.

Организационными являются принципы, которые обеспечивают организацию системы органов, осуществляющих уголовный процесс.

Функциональными являются принципы, которыми определяется функционирование должностных лиц в сфере уголовного процесса (например, принцип состязательности – ст. 15 УПК РФ).

Такое деление способствует их отраслевой дифференциации (например, по уголовным делам) либо обеспечивает проведение «демаркационной линии» между судоустройственными и судопроизводственными принципами [102, с. 27].

Существуют точки зрения и о том, что классификация должна быть более дробной и предлагается разделить принципы уголовного судопроизводства на организационные, организационно-функциональные и строго уголовно-процессуальные (функциональные).

Как можно заметить, разными авторами зачастую вычленяются и, соответственно, анализируются системы принципов, имеющие определенные отличия. Данное положение обусловлено тем, что процессуалистами по-разному понимается сущность уголовного процесса. Количество основных закономерностей уголовного судопроизводства объективно одинаково. Однако различными учеными они формулируются по-разному, и, соответственно, позиции ученых отличаются друг от друга по количеству принципов, составляющих соответствующую систему.

Необходимо учитывать, что данные классификации носят условный характер, так как в чистом виде соответствующие принципы уголовного судопроизводства фактически не встречаются. Система принципов содержится в главе 2 УПК (ст.ст. 7-19).

Проведенный в первой главе выпускной квалификационной работе теоретико-правовой анализ системы принципов уголовного процесса Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, принципы уголовного судопроизводства представляют собой основополагающие, взаимосвязанные и обязательные для всех нормативно-закрепленные идеи, отражающие сущность и назначение уголовного процесса и направленные на его реализацию.

Во-вторых, при всей дискуссионности и разнообразии взглядов ученых на систему принципов уголовного процесса, ее перенасыщенность или дополнение новыми принципами, правоприменитель в своей деятельности обязан руководствоваться только теми принципами, которые восприняты законодателем и закреплены в нормах действующего уголовно-процессуального закона. При этом, сама постановка вопроса о делении принципов на главные и второстепенные недопустима, так как важен каждый принцип при интерпретации уголовно-процессуального законодательства.

Система принципов уголовного процесса – это комплекс взаимосвязанных, взаимодействующих и обязательных для всех нормативно-закрепленных идей необходимых и достаточных для построения оптимального порядка уголовного судопроизводства.

Классифицировать принципы уголовного процесса можно по различным основаниям, которые носят условный характер. В целях дальнейшего исследования принципов уголовного процесса, автор настоящей выпускной квалификационной работы классифицировал их на:

- принципы, связанные с производством по уголовному делу (принципы законности, разумного срока, осуществление правосудия только судом, независимость судей, свобода оценки доказательств, состязательность сторон и язык уголовного судопроизводства);
- принципы, гарантирующие соблюдение конституционных прав и свобод в сфере уголовного судопроизводства (уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, переговоров, отправлений и сообщений, обеспечение права на защиту и презумпция невиновности).

Глава 2 Конституционные и отраслевые принципы уголовного процесса Российской Федерации

2.1 Конституционные принципы российского уголовного процесса

Главным ведущим принципом уголовного процесса является принцип законности, так как уголовный процесс имеет место только в случае реализации уголовно-процессуальной нормы [68, с. 631].

В законодательном плане данный принцип нашел свое отражение в ст. 15 Конституции РФ, а также в ст. 7 УПК РФ. С научной точки зрения подход к определению и изучению принципа законности носит достаточно сложный характер.

Законность понимается учеными как принцип, метод и режим реализации норм права, содержащихся в законах и подзаконных актах, всеми участниками общественных отношений [112, с. 398].

Н.В. Витрук полагает, что «законность означает идею, требование и систему реального выражения права в законах государства в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве» [75, с. 523].

По мнению В.И. Шинд, под принципом законности понимается некое состояние безопасности, стабильности в государстве [123, с. 27].

Термин «принцип законности» нередко употребляют как синоним законности. Особых возражений по этому поводу нет. В тоже время, понятие законности шире понятия принципа законности. В связи с чем, от понятия законности необходимо все-таки отличать процессуальный принцип законности в уголовном процессе, который обладает процессуальными гарантиями. И может рассматриваться как принцип отрасли права.

Принцип законности относится к конституционному принципу, который закреплен в ряде статей Конституции РФ, в частности, статьи 4, 13, 15, 17-19, а также международных правовых актах. Конституция РФ закрепляет положения, которые являются требованиями законности, в частности:

соответствие правам и свободам человека и гражданина законов, иных правовых актов, деятельности государства и местного самоуправления, соблюдение (исполнение) законов законодательной, исполнительной и судебной власти, федеральными и региональными органами государственной власти, всеми должностными лицами, обеспечение государством прав и свобод человека, равенство граждан перед законом и судом, иерархичность законодательства в соответствии с юридической силой составляющих его законов [10, с. 55].

Законность представляет собой политико-правовой режим, принцип действия права в обществе, а также соблюдение, исполнение правовых норм участниками общественных отношений.

Укрепление законности изначально невозможно без ее соблюдения в деятельности государственных органов и должностных лиц, и ликвидации таких противоправных явлений, как коррупция. Значимым условием для укрепления законности является развитие демократии во всех сферах общественной жизни, в том числе и в деятельности государственного аппарата [21, с. 254].

Конституционный принцип законности отличается от принципа законности, закрепленного в статье 7 УПК РФ.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства принцип законности представляет собой определенное требование государства, которое направлено к субъектам уголовного процесса, для соблюдения и исполнения ими норм уголовно-процессуального права при расследовании, судебном рассмотрении уголовных дел, прокурорском и судебном надзоре за деятельностью органов расследования и судов в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

Другими словами, принцип законности представляет собой один из основных принципов, используемый в отрасли уголовно-процессуального права, который направлен на четкое определение норм права, рассматривается

в качестве основополагающего начала деятельности правоохранительных органов и судебной власти Российской Федерации.

Законность в уголовном судопроизводстве рассматривается в качестве правового режима производства по уголовным делам, который в свою очередь направлен на неукоснительное соблюдение участниками уголовного судопроизводства уголовно-процессуальных норм.

Принцип осуществления правосудия только судом является также конституционным принципом, закрепленный в ч. 1 ст. 49, ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, а также в ст. 8 и 29 УПК РФ.

По своей специфике принцип осуществления правосудия только судом – сложный принцип судебного следствия, состоящий из нескольких принципов. Входящий в него принцип непосредственности означает, что судом все доказательства должны восприниматься лично и выводы строиться исключительно на тех доказательствах, которые суд воспринимал непосредственно. Устность означает обязанность суда в судебном заседании заслушать показания участников разбирательства, огласить документы. Путем устности обеспечивается равный и одновременный доступ к информации всех участников процесса. Принцип гласности означает открытость судебного следствия. Некоторые ученые гласность называют как транспарентность [70, с. 582]. При этом, гласность имеет своей целью оказание воспитательно-предупредительное воздействие [106, с. 40].

Принцип неизменности состава суда (ст. 242 УПК РФ) означает, что все доказательства должны быть изучены одним и тем же судьей (составом суда), то есть, если процесс по уголовному делу начат одним составом суда, а в дальнейшем был изменен, судебное рассмотрение дела должно начинаться заново, чтобы вновь вступивший в дело судья мог непосредственно воспринимать доказательства [19, с. 371].

В соответствии с ч. 3 ст. 8 УПК РФ подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено данным Кодексом.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что в ситуации, когда в соответствии с оспариваемой нормой во взаимосвязи с иными положениями уголовно-процессуального закона у обвиняемого могло иметься право на судебное разбирательство его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, но вследствие смерти обвиняемого производство по уголовному делу продолжается в связи с позицией его близких родственников, реализующих право добиваться его реабилитации, непредоставление этой гарантии (предназначенной прежде всего для защиты подсудимого от назначения ему сурового уголовного наказания) его близким родственникам не может расцениваться как нарушение их права на судебную защиту [80].

В ст. 8.1. УПК РФ закреплён принцип независимости судей, который является конституционным принципом, основанным на нормах ч. 1 ст. 120 Конституции РФ. Значение данного принципа состоит в создании для судей условий осуществления своей деятельности, позволяющих принимать решения по уголовным делам исключительно на основе своего внутреннего убеждения в соответствии с нормами Конституции РФ и федеральных законов. Данные условия могут реализовываться только при ограждении суда от любых воздействий извне.

Независимость суда как принцип уголовного процесса представляет собой исключение любого воздействия на судей со стороны других лиц и организаций при рассмотрении судом конкретных дел. При этом не является основополагающим и мнение сторон уголовного процесса, так как принятие решения осуществляется исключительно на основе норм действующего законодательства, внутреннего убеждения суда, формирующегося путем анализа имеющихся по уголовному делу доказательств.

Принцип состязательности и равенства прав участников уголовного судопроизводства (ст.ст. 19, 123 Конституции РФ, ст.ст. 15, 244 УПК РФ) состоит из двух самостоятельных элементов – принципов: состязательность и равноправие сторон.

В УПК РФ важнейшим системообразующим стало положение о состязательности сторон (далее - состязательность), возведенное в принцип уголовного судопроизводства (ст. 15). Многие фундаментальные новеллы данного закона обусловлены именно указанным принципом. До этого вопрос о состязательности в уголовно-процессуальном законодательстве России разрешался неоднозначно.

Суть данного принципа в том, что функции обвинения и защиты осуществляются на соревновательных началах сторонами, которые противоположны по своим процессуальным интересам, но при этом пользуются равными процессуальными правами, а исключительная функция разрешения дела по существу принадлежит суду.

Принцип состязательности может реализовываться только при обязательном условии соблюдения такого принципа, как равенство прав всех участников процесса, т.е. когда стороны обладают безусловными равными правами и обязанностями в уголовном процессе.

В современной науке уголовно-процессуального права состязательность понимается в узком смысле слова, как «такое построение, в ходе которого истина по делу достигается в результате спора» [44, с. 8]. Такой метод в науке получил название «метод правового спора». Согласно данному методу защита оспаривает обвинение, а обвинение осуществляет расследование преступлений и опровергает доводы защиты.

При этом в науке выделяют состязательный и обвинительный тип уголовного судопроизводства, которые на практике «трансформируются, воспринимая либо отвергая какие-то положения и идеи, развиваются под влиянием политических и исторических факторов, образуя в результате современные процессы, присущие каждой отдельной стране» [44, с. 9]. Поэтому правильно было бы согласиться с В.В. Дорошковым в том, что в реальности имеет место быть смешанный тип уголовного судопроизводства. Именно таким смешанным является российский уголовный процесс, в основе

которого лежат равно как идеи индивидуальной свободы, так и идеи социальной солидарности.

Достоинство личности находится под особой под охраной государства. Данный принцип провозглашен в ст. 21 Конституции РФ, а также в ряде норм международного права (Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984) [58], Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) [33], Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04.11.1950) [57]). Часть 1 статьи 9 УПК РФ содержит запрет на совершение любых действий, вынесение решений, которые могут привести к унижению чести и достоинству личности любого участника уголовного судопроизводства, либо создают опасности для его жизни или здоровья. В части второй статьи 9 УПК РФ установлен запрет на применение насилия, пыток и другое жестокое обращение, которые унижают человеческое достоинство.

Исходя из ст. 9 УПК РФ содержание принципа уважение чести и достоинства включает:

- обязанность должностных, ведущих уголовное расследование, при выполнении своих процессуальных функций не осуществлять действий и не принимать решений, которые унижали бы честь и достоинство любого участника уголовного судопроизводства. Как правильно подмечено Конституционным Судом РФ в одном из его Постановлений, «обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов» [88];

- положения ст. 9 УПК РФ конкретизируются в других его нормах, запрещающих применять насилие, угрозы и иные незаконные меры при производстве следственных действий (ч. 4 ст. 164 УПК РФ), присутствовать следователю при освидетельствовании лица другого пола (ч. 4 ст. 179 УПК РФ), применять методы, унижающие достоинство личности или опасные для жизни и здоровья человека при получении образцов для сравнительного исследования (ч. 2 ст. 202 УПК РФ), возможность рассмотрения дел в закрытом судебном заседании (п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и др.

О нарушении положений ст. 9 УПК РФ можно говорить, когда например, свидетель принуждается к даче показаний посредством применения к нему насилия и пыток [54]. В случае, если задержанному не обеспечены надлежащие условия содержания под стражей, выразившиеся в переполненности камер временного содержания, антисанитарные условия, отсутствие санитарно-гигиенических условий, освещенности и должного материально-бытового обеспечения, нахождение на пультах видеонаблюдения женщин [6] – речь также идет об унижении чести и достоинства участника уголовного судопроизводства;

3) требования уважения чести и достоинства должны выполнять все участники уголовного судопроизводства, которые выполняют свои функции на профессиональной основе (прокурор, следователь, дознаватель, судья, секретарь судебного заседания, адвоката и т.п.) [30, с. 8];

4) принцип защиты чести и достоинства личности применяется и при решении вопросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также при передаче лица для отбывания наказания. Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» предусмотрено правило о запрете выдачи лица, если «исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что выдача

повлечет опасность для его жизни и здоровья, в том числе с учетом его возраста и физического состояния (статья 9 УПК РФ, статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)» [94].

Нарушение принципа уважения чести и достоинства может повлечь ряд негативных последствий:

- доказательства, полученные с нарушением данного принципа, могут быть признаны недопустимыми и не могут быть использованы при осуществлении правосудия (ст. 75 УПК РФ) [77];
- действия лиц, которые нарушили принцип уважения чести и достоинства личности, могут быть обжалованы в соответствии со ст. 123 УПК РФ. К нарушителям исследуемого принципа может быть предъявлен иск о защите чести и достоинства, возмещении материального ущерба и морального вреда;
- если будет установлено, что в ходе судебного заседания при производстве следственных действий было допущено нарушение принципа чести и достоинства личности, то вынесенный по такому делу приговор может быть отменен, а дело направлено на новое судебное рассмотрение [53];
- лица, виновные в нарушении принципа уважения чести и достоинства личности могут быть привлечены к ответственности (дисциплинарной, административной или уголовной) [124, с. 35].

Что касается такого принципа уголовного процесса, как охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), то вся уголовно-процессуальная деятельность государственных органов своим назначением имеет защиту прав и законных интересов граждан.

Содержательно рассматриваемый принцип вобрал в себя несколько конституционных норм (ст.ст. 51-53 Конституции РФ). При этом в уголовном процессе охрана прав и свобод человека и гражданина заключается в разъяснении, предупреждении и принятии конкретных мер безопасности к лицам в случаях, установленных законом [127, с. 96].

В том случае, когда лицу в силу нарушения его прав причинен вред судом либо должностными лицами, производящими уголовное преследование, данный вред подлежит возмещению по основаниям и в порядке, предусмотренном нормами УПК РФ в силу конституционной нормы.

Так, в соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

Исходя из требований ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию имеют лица, по уголовным делам которых был вынесен оправдательный приговор или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24, п. п. 1, 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, и некоторые другие лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ, возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение: заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования: конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества; штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, иных расходов.

Следующими конституционными принципами уголовного процесса, являются три принципа, закрепленные в главе 2 УПК РФ – это принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ) и тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ).

Категория «неприкосновенность» может рассматриваться применительно к различным объектам, с одной стороны - неприкосновенность представителя власти, территория государства, органов государства, с другой

стороны - неприкосновенность личности, его жилища, собственности, корреспонденции и т.д. В любом случае неприкосновенность является особой гарантией, которая обеспечивает защиту от посягательств.

Право на личную неприкосновенность является одним из неотъемлемых основополагающих прав человека, которое не допускает произвольное вмешательство в сферу автономии личности и создает условия для всестороннего развития человека [89]. Иными словами данный принцип означает недопустимость любого противоправного посягательства на физическую, нравственную и психическую целостность, индивидуальную свободу, личную безопасность при осуществлении уголовного судопроизводства. Данный принцип основан на гарантированном Конституцией РФ праве личности на неприкосновенность.

При этом законодатель предусмотрел возможности правомерного ограничения данного права в случае возникновения такой необходимости. Особое значение это имеет для уголовного судопроизводства, поскольку, зачастую, защита прав одной личности невозможна без ограничения прав другой. При этом такое ограничение представляет собой принуждение и четко регламентируется законодательством.

В российском уголовном процессе существует трехзвенная система мер принуждения:

- меры, ограничивающие физическую (телесную) неприкосновенность лица. В эту группу входят меры пресечения, привод, помещение в медицинское учреждение для проведения экспертизы, а также ряд следственных действий;
- меры, ограничивающие психическую неприкосновенность личности (угроза применения более строгой меры пресечения в случае нарушения избранной, установление ответственности за отказ от дачи показаний либо дачу ложных показаний, возможность применения принуждения в определенных случаях);

- меры, ограничивающие нравственную неприкосновенность, то есть, производство действий, ущемляющих честь и достоинство личности (личный обыск, связанный с обнажением лица, подвергаемого обыску);
- меры, ограничивающие индивидуальную свободу (задержание, домашний арест, заключение под стражу и т.д.);
- меры, ограничивающие общую свободу действий.

Еще одним принципом уголовного процесса, близким по своему содержанию с принципом неприкосновенности личности, является принцип неприкосновенности жилища, представляющий собой одну из основных гарантий предусмотренного частью 1 ст. 23 Конституции РФ права на неприкосновенность частной жизни.

Именно такое значение может быть придано этому правовому институту, исходя из положений п. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, указывающих на необходимость обеспечения неприкосновенности жилища в одном ряду с обеспечением невмешательства в личную и семейную жизнь человека, с защитой его чести и репутации, с охраной тайны его корреспонденции.

Рассматриваемый принцип находит свое закрепление во всех основополагающих международных правовых актах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 года (ст. 12) и Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ст. 8).

Еще одним принципом, связанным с частной жизнью, является принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Право на тайну указанных сообщений гарантировано ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, соответственно, принцип уголовного процесса на тайну рассматриваемых сообщений, переговоров и переписку реализуется в том, что ограничение данного права возможно исключительно по решению суда.

Представляется необходимым отметить, что в перечень объектов охраны включаются не только телефонные, но и иные переговоры. Нормы уголовно-процессуального законодательства прямо устанавливают, что наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров производятся только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 13 УПК РФ). Что касается переписки лиц, содержащихся под стражей, то здесь предусмотрен несколько иной порядок, получение судебного решения на ее контроль не требуется, поскольку такая переписка осуществляется через администрацию следственного изолятора и подвергается цензуре.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст.ст. 46, 48 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ) заключается в том, что данным субъектам уголовно-процессуальных отношений предоставляется возможность реализовывать данное право либо лично, либо при помощи защитника или законного представителя.

Содержательными составляющими данного принципа являются следующие элементы:

- разъяснение лицу существа того преступления, в совершении которого оно обвиняется или подозревается, объем его прав;
- право обвиняемого или подозреваемого пользоваться квалифицированной юридической помощью, которую в уголовном процессе оказывает защитник (ст. 51 УПК РФ). При этом, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [97] право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

- применение мер принуждения в отношении обвиняемых и подозреваемых строго в соответствии с законом;
- обвиняемый и подозреваемый вправе давать показания по существу обвинения или подозрения или отказаться о дачи показаний. Кроме того данные лица не несут ответственность за ложные показания;
- соблюдение правовой процедуры при установлении вины лица, привлекаемого к уголовной ответственности [1].

Принцип презумпции невиновности - это положение об исключительном праве суда своим вынесенным в установленном порядке приговором признавать лицо виновным в совершении преступления и подвергать его уголовному наказанию. Данным принципом определяется характер отношений между государством, его органами, должностными лицами и гражданами, с одной стороны, и лицом, против которого выдвинуты обвинения в преступлении, - с другой.

Сущность рассматриваемого принципа уголовного процесса раскрывается следующими выводами, вытекающими из его анализа: подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; доказывание обвинения и опровержение доводов защиты - обязанность стороны обвинения; все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу.

Так, незаконный оборот прекурсора - эфедрин в концентрации до 10% и в размере не свыше 25 г был декриминализован. Однако в случаях, когда, с учетом новых требований закона, установить массу и концентрацию изъятого у осужденного прекурсора:

- эфедрин не представляется возможным, поскольку вещественные доказательства уничтожены, неустранимые сомнения в силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ должны толковаться в пользу осужденного, который подлежит освобождению от наказания в связи с декриминализацией совершенных им деяний [99];

- обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при подтверждении вины совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 303 УПК РФ).

Значение рассматриваемого принципа уголовного процесса заключается в том, что он направлен на сдерживание лиц, осуществляющих производство по уголовному делу и всех иных лиц в отношении обвиняемого (подозреваемого), чем обеспечивается всестороннее и полное исследование обстоятельств дела и исключается обвинительный уклон. Таким образом, принцип презумпции невиновности защищает права лица, привлеченного к уголовной ответственности [114, с. 266].

Из сказанного следует, что презумпция невиновности - это гарантия справедливого правосудия по уголовным делам, она должна обеспечиваться и в досудебной стадии уголовного судопроизводства, и в ходе судебного разбирательства. Из буквального толкования нормы ст. 14 УПК РФ можно сделать вывод о том, что презумпция невиновности касается только обвиняемого, но такой подход является неверным, поскольку данная норма также регулирует и права подозреваемого, обладающего такими же правами (ст. 46 УПК РФ) [122, с. 108].

Кроме того, В.А. Лазарева обращает внимание на то, что принцип презумпции невиновности и право не свидетельствовать против самого себя требуют соблюдения прав всех участников уголовного судопроизводства. Поэтому, освобождение от обязанности давать показания в отношении самого себя, а также ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний должен распространяться не только на лиц, имеющих статус подозреваемого или обвиняемого, а также на свидетелей [67].

Таким образом, проведенный анализ конституционных принципов российского уголовного процесса, позволяет сделать вывод о том, что принципу законность отводится особая роль, поскольку он, помимо того, что является основополагающим принципом уголовного процесса, одновременно

выступает и в качестве определенного режима, подлежащего обязательному соблюдению. Кроме того, сущность законности заключается в неуклонном исполнении субъектами уголовного судопроизводства требований законодательства, при нарушении которых доказательства и решения по делу являются недействительными.

Принцип осуществления правосудия только судом представляет собой запрет на признание лица виновным в совершении преступления и на назначение ему наказания иным органом кроме суда.

Принцип независимости судей означает, что суд подчиняется исключительно требованиям законодательства, при рассмотрении уголовного дела, вынесении решений, никто не вправе указывать суду, каким образом ему надлежит действовать в той или иной ситуации, какое решение должно быть принято по итогам судебного рассмотрения.

Принципы неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, переговоров, отправлений и сообщений представляют собой уголовно-процессуальные гарантии права частной жизни человека. Сущность данных принципов заключается в том, что ограничение определенных прав граждан, гарантированных Конституцией РФ, возможно исключительно по судебному решению.

2.2 Отраслевые принципы российского уголовного процесса

Одним из отраслевых принципов российского уголовного процесса является принцип разумного срока уголовного судопроизводства, который закреплен в ст. 6.1 УПК РФ. Данный принцип получил свое законодательное закрепление в 2010 году на основе постановления Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 года «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба №33509/04) [86].

Однако, не все ученые были согласны с решением законодателя поместить положения о разумном сроке в главу о принципах уголовного

судопроизводства. Существует точка зрения о том, что данный принцип не равноценен другим и должен содержаться в гл. 17 УПК РФ, регламентирующей процессуальные сроки [66, с. 16].

По-разному в доктрине определяется и понятие данного принципа. Например, В.М. Полухин считает, что «понятие разумного срока в уголовном судопроизводстве раскрывается через указание обстоятельств, которые следует учитывать при оценке отклонения от процессуального срока по уголовному делу» [85, с. 58].

М.Т. Аширбекова и С.Б. Некенова считают, что «разумный срок судопроизводства» является оценочным понятием, которое исключает чрезмерное, необоснованное промедление при производстве по уголовным делам, или требование быстроты [15, с. 31].

По мнению Е.В. Марковичевой, принцип разумного срока является некоей абстракцией в виду отсутствие конкретизации его в других нормах УПК РФ [71, с. 52].

Однако следует учитывать тот факт, что законодатель, если исходить из предписания осуществлять уголовное судопроизводство в сроки, предусмотренные УПК РФ (ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ), не ставит под сомнение, что регламентированные им сроки являются разумными. Требование соблюдать разумные сроки он относит к процессуальной деятельности, не имеющей четкого правового регулирования, и адресует органам расследования, прокурору, суду. При этом определения разумного срока не дает, а формулирует критерии, по которым следует устанавливать, был ли по конкретному уголовному делу срок производства разумным.

Можно отметить, что по смыслу положений ст. 6.1 УПК РФ соблюдение разумных сроков - требование, обращенное к правоприменителю, обязанному достаточно и эффективно осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы общая продолжительность уголовного судопроизводства была разумной. В данном контексте сам термин «разумность сроков» является неопределенным, оценочным понятием [14, с. 22].

А.В. Образцов отождествляет разумность срока с законностью и обоснованностью процессуальной деятельности [74, с. 32]. Известно, что в законе установлены сроки для тех или иных процессуальных действий, и в этом смысле требование соблюдения процессуальных сроков есть требование законности. Вместе с тем не для всех этапов процессуальной деятельности законом предусмотрены сроки, в частности для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу в суде первой инстанции и др., а в целом не регламентирована общая продолжительность уголовного судопроизводства. Поэтому нет оснований для отождествления разумного срока с законностью и обоснованностью, и неслучайно в УПК РФ установлены как самостоятельные принципы законности (ст. 7) и разумности сроков (ст. 6.1).

Некоторые авторы справедливо говорят о несовершенстве формулировки, посвященной разумному сроку, в ст. 6.1 УПК РФ. Так, вызывает недоумение то, что разумный срок начинает течение с момента начала осуществления уголовного преследования, не имеющего четкой законодательной регламентации; при этом оставлена без внимания уголовно-процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела, а также этап расследования до установления лица, подозреваемого в совершении преступления. В качестве окончания срока определен момент прекращения уголовного преследования или вынесения приговора, а не момент вынесения окончательного решения по делу, такой критерий разумности срока, как «достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела», не содержит в себе объективных характеристик, и оценка разумности срока производства будет полностью зависеть от усмотрения того, кто будет осуществлять эту оценку [8, с. 63].

Однако, Постановлением от 13 июня 2019 года г. № 23-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части третьей статьи 6.1 УПК РФ.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для решения вопроса об определении продолжительности разумного срока уголовного судопроизводства в части установления момента начала его исчисления для лица, признанного потерпевшим по уголовному делу в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (далее - потерпевший), в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора. Конституционный Суд РФ признал спорную норму не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для потерпевшего не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в вышеуказанных случаях.

Конституционный Суд РФ также постановил, что впредь до внесения соответствующих законодательных изменений при определении разумного срока уголовного судопроизводства для потерпевшего в обозначенной ситуации следует руководствоваться положениями ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ [90].

Не вызывает сомнений, что в законе должны устанавливаться не только определенные сроки, но и гарантии их соблюдения, процессуальные механизмы контроля за соблюдением сроков.

Как правильно отмечают Л.М. Володина и А.Н. Володина, «уголовно-процессуальная форма, обеспечивая движение уголовного дела, должна включать не только регламентацию последовательности процессуальных действий, основания, условия, процедуру и сроки их производства, но и жесткую систему контроля законности, обоснованности и своевременности действий и принимаемых в ходе производства по делу решений» [31, с. 27-28].

Что же касается правоприменителя, то перед ним необходимо сформулировать в качестве задачи требование быстроты процессуальной деятельности. Эта задача предполагает осуществление процессуальной деятельности без излишних затрат времени, по возможности без использования предусмотренных законом «запасов» [65, с. 25].

При этом, не все случаи нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства являются основаниями для присуждения компенсации, что противоречит конституционному принципу равенства (ст. 19 Конституции РФ), являющегося гарантией соблюдения равной защиты прав и свобод лиц, находящихся примерно в одинаковом правовом статусе.

В связи с чем, представляется возможным поддержать предложение Ч.М. Исмаилова, предлагающего в УПК РФ внести дополнения, исключающие разночтение в вопросах обязательности распространения требований ст. 6.1 УПК РФ и на сроки процессуальной проверки сообщения о преступлении, а также дополнения, включающие требования по соблюдению разумных сроков при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ [50, с. 37].

Отраслевым принципом уголовного процесса является принцип свободной оценки доказательств, в котором объединено несколько самостоятельных правил, которыми следует руководствоваться при оценке.

Это, прежде всего, оценка доказательств, по внутреннему убеждению, основанная на всестороннем, полном и объективном исследовании всех доказательств, взятых в их совокупности.

Кроме того, суд при оценке доказательств руководствуется законом и правосознанием, а также никакие доказательства не имеют заранее установленной силы [16, с. 76].

Соглашаясь с данной позицией, необходимо подробнее рассмотреть данные принципы.

- оценка доказательств по внутреннему убеждению субъекта доказывания означает, что суд не должен занимать ничью позицию, а должен исходить только из своей убежденности. При этом,

внутреннее убеждение основывается на совокупности доказательств [101, с. 44];

- оценка доказательств в соответствии с требованиями закона и с совестью означает, что при оценке доказательств субъект должен исходить из требований уголовно-процессуального закона, предъявляемым к сбору, закреплению, проверке и оценке доказательств. При этом нужно отметить, что при оценке доказательств требуется руководствоваться не только требованиями закона, но и нормами нравственности;
- оценка каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности означает, что оцениваться должно каждое доказательств, независимо от вида и характеристики, оно не имеет заранее установленной силы;
- оценка осуществляется на основе полного, всестороннего и объективного исследования доказательств;
- ни при каких условиях ни одно из доказательств не является преобладающим.

Если же, судья придет к убеждению, сформированному с учетом принципа всесторонности, полноты и объективности оценки и невиновности, или у судьи будут сомнения в виновности подсудимого, то при постановлении приговора суд должен руководствоваться принципом презумпции невиновности [101, с. 46].

Принцип языка уголовного судопроизводства понимают как «основы, способствующей укреплению законности в деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, формирующейся на совокупности конституционных, уголовно-процессуальных норм, определяющих порядок языкового общения между участниками уголовного судопроизводства» [26, с. 11].

По мнению М.Т. Аширбековой, принцип языка уголовного судопроизводства «отражает государственный суверенитет в области

судопроизводства как вида государственной деятельности, создает условия для функционирования и взаимодействия государственных органов и должностных лиц, уполномоченных законом на осуществление уголовно-процессуальной деятельности» [11, с. 72].

В целом, возможность использования в ходе судопроизводства языка, которым лицо владеет, является важной гарантией возможности реализации им своих прав.

При этом, единственным критерием участия переводчика в уголовном судопроизводстве для лица, не владеющего языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу, является невозможность понимания такого языка со стороны обвиняемого.

Например, приговором Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 19 марта 2019 года Н. осуждена за совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, в крупном размере.

На данный приговор старшим помощником прокурора Приморского района Санкт-Петербурга Б. было подано апелляционное представление, в котором ставится вопрос об отмене приговора суда, в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Мотивируя свои требования, прокурор указал на нарушение ч. 3 ст. 18 УПК РФ, согласно которой если следственные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Однако, что при рассмотрении уголовного дела суд не убедился в том, что следственные документы в полном объеме переведены и вручены Н., чем были нарушены права последней.

Согласно ч. 3 ст. 18 УПК РФ если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы

должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Согласившись с тем, что Н., являясь гражданкой Республики и нуждается в услугах переводчика на ее родной язык, следователем было вынесено постановление о назначении переводчика, то есть Н. была признана лицом, недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Согласно требованиям ст. 47 ч. 4 УПК РФ обвиняемый вправе получать копии постановления о возбуждении уголовного дела, о привлечении его в качестве обвиняемого, о применении к нему меры пресечения и обвинительного заключения или обвинительного акта.

Однако действия, связанные с вручением Н. копии постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении ее в качестве обвиняемой, а именно переводы указанных следственных документов на язык которым она владеет, выполнены не были.

Таким образом, судебной коллегией было установлено, что требования уголовно-процессуального закона о принципе языка уголовного судопроизводства лицом, производящим расследование по делу в отношении обвиняемой Н. соблюдены не были.

Данные обстоятельства явились существенным нарушением уголовно-процессуального закона, так как нарушили право Н. на защиту, что являлось основанием, препятствующим рассмотрению судом поступившего уголовного дела в отношении Н.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу, что приговор в отношении Н. постановлен с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, повлиявшем на исход дела, он не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела прокурору Приморского района Санкт-Петербурга для устранения препятствий его рассмотрения судом [5].

В процессе реализации данного принципа на практике возникает сложность, связанная с определением критериев недостаточности владения обвиняемым языком уголовного судопроизводства.

Н.Ю. Волосова и М.В. Волосова выделяют следующие критерии недостаточного владения языком уголовного судопроизводства:

- уровень знания языка уголовного судопроизводства, который недостаточен для того, чтобы понимать смысл юридической терминологии;
- непонимание и не восприятие написанного текста на русском языке как языке уголовного судопроизводства, а следовательно, и непонимание сущности выдвинутого обвинения и собранных доказательств по уголовному делу;
- непонимание в целом сложившейся правовой ситуации [32, с. 45-46].

Приведенные учеными критерии являются наиболее общими, но не исчерпывающими.

Проведенный во второй главе выпускной квалификационной анализ конституционных и отраслевых принципов уголовного процесса, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, такому процессуальному принципу как законность отводится особая роль, поскольку он, помимо того, что является основополагающим принципом уголовного процесса, одновременно выступает и в качестве определенного режима, подлежащего обязательному соблюдению.

Кроме того, сущность законности заключается в неуклонном исполнении субъектами уголовного судопроизводства требований законодательства, при нарушении которых доказательства и решения по делу являются недействительными.

Принцип осуществления правосудия только судом представляет собой запрет на признание лица виновным в совершении преступления и на назначение ему наказания иным органом кроме суда.

Проблемой реализации принципа осуществления правосудия только судом видится отсутствие действенного механизма распределения дел между судьями в суде и отсутствие в Конституции РФ и иных нормативных актах определения понятия правосудия.

В целях разрешения данных проблем предлагается введение автоматизированной системы распределения дел между судьями.

Принцип независимости судей означает, что суд подчиняется исключительно требованиям законодательства, при рассмотрении уголовного дела, вынесении решений, никто не вправе указывать суду, каким образом ему надлежит действовать в той или иной ситуации, какое решение должно быть принято по итогам судебного рассмотрения.

В УПК РФ важнейшим системообразующим стало положение о состязательности сторон, возведенное в принцип уголовного судопроизводства.

Состязательность понимается в узком смысле слова, как такое построение, в ходе которого истина по делу достигается в результате спора, когда защита оспаривает обвинение, а обвинение осуществляет расследование преступлений и опровергает доводы защиты.

Такие принципы уголовного процесса, как неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, переговоров, отправлений и сообщений представляют собой уголовно-процессуальные гарантии права частной жизни человека.

Сущность данных принципов заключается в том, что ограничение определенных прав граждан, гарантированных Конституцией РФ, возможно исключительно по судебному решению.

Во-вторых, не вызывает сомнений, что в законе должны устанавливаться не только определенные сроки, но и гарантии их соблюдения, процессуальные механизмы контроля за соблюдением сроков.

В целом, по вопросу применения принципа разумного срока уголовного судопроизводства судам надлежит комплексно подходить к вопросу о признании срока уголовного судопроизводства разумным.

Принцип свободы оценки доказательств включает в себя ряд принципов, сущность которых заключается в произведении оценки на основе внутреннего убеждения, закона, сопоставления оцениваемых доказательств с иными, собранными по уголовному делу.

Возможность использования в ходе судопроизводства языка, которым лицо владеет, является важной гарантией возможности реализации им своих прав.

Однако название данного принципа является неудачным, в связи с чем можно предложить переименовать его в «Принцип государственного языка уголовного судопроизводства».

Глава 3 Проблемы реализации и совершенствования системы принципов уголовного процесса Российской Федерации

3.1 Практика реализации отдельных принципов российского уголовного процесса

В данной части настоящей выпускной квалификационной работе необходимо исследовать практику реализации отдельных принципов российского уголовного процесса.

Прежде всего, некоторые вопросы возникают при реализации такого основополагающего принципа как законность.

Так, следует отметить, что кроме статьи 7 УПК РФ, принцип законности проявляется еще и в других нормах уголовно-процессуального законодательства. Так, например, здесь необходимо отметить статью 75 УПК РФ, которая закрепляет основные требования к доказательствам в уголовном процессе. Кроме того, принцип законности отражается и в нормах, которые затрагивают обоснованность избрания меры пресечения, основания для отмены или изменения приговора, возбуждение уголовного дела и другие.

Нормами уголовно-процессуального законодательства, в частности, статьей 7 предусматривается, что нарушение законности приводит к признанию доказательств недопустимыми.

Как следствие в статье 75 УПК РФ раскрывается понятие недопустимости доказательств, и подразумевает, под такими доказательствами, которые получены с нарушением предусмотренных законодательством требований. Недопустимые доказательства не обладают юридической силой, а, следовательно, не могут лежать в основе обвинения, либо же использоваться в качестве доказательств какого-либо факта.

Процессуальное законодательство предусматривает случаи, когда доказательства будут считаться недопустимыми, а именно:

- показания, данные в отсутствие защитника;

- кроме того, недопустимыми являются доказательства, которыми являются показания потерпевшего, свидетеля, которые основаны на догадках, слухах, а значит установить источник осведомленности данными доказательствами невозможно;
- а также могут быть признаны недопустимыми и иные доказательства, которые получены в нарушение установленных требований законодательства.

Такая же позиция толкуется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [98]. Пункт 16 вышеназванного постановления предусматривает, что при осуществлении правосудия не допускается использовать доказательства, которые получены с нарушением.

Именно данное Постановление разъясняет о том, какие доказательства считаются принятыми с нарушением закона и установленных требований, среди них необходимо отметить:

- в первую очередь, если такие доказательства собраны с нарушением гарантированных Конституцией РФ прав человека и гражданина.
- в случае, если нарушен установленный законодательством порядок собирания и закрепления таких доказательств;
- также в случае, если собирание и закрепление таких доказательств, происходит не надлежащим лицом или органом;
- доказательства будут считаться недопустимыми, если они получены в результате действий, которые не предусмотрены процессуальным законодательством.

Например, излагая обстоятельства возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения его подзащитному Р., защитник полагает, что протокол предъявления лица для опознания, а именно Р. от 7 июня 2019 года, не отвечает требованиям ст. 7 ч. 3 УПК РФ, поскольку была нарушена ст. 193 УПК РФ, что влечет признание данного доказательства недопустимым. В частности, в своих показаниях от 1 июня 2019 года потерпевший М. описывает

лиц, которых может опознать по одним приметам и особенностям, а в протоколе предъявления лица для опознания описывает другие приметы и особенности, причем М. путает двух лиц, сначала указывая мужчину под № 1, а впоследствии мужчину под № 3. Кроме того, его подзащитный Р. был предъявлен для опознания вместе с другими лицами, которые не схожи с ним, тем более, никто из них не имел черной бороды, как Р. Автор жалобы не согласен с выводом суда об отсутствии в действиях следователя Г. причинения ущерба конституционным правам и свободам Р., поскольку после проведения опознания его подзащитный был задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [7].

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что законность – это не только процессуальный принцип, но и определенный метод и режим, который должен соблюдаться в контексте современного законодательства. Кроме того, законность представляет собой неуклонное исполнение требований, которые предусматриваются нормами закона, субъектами уголовного судопроизводства. В случае нарушения установленных требований, возникает недействительность доказательств и принятого решения по делу.

С точки зрения специфики рассмотрения уголовных дел принцип законности в уголовном процессе представляет собой строгое и точное исполнение закона при производстве. Данный принцип постоянно находится в центре внимания закона. А значит при отступлении от принципа законности наступает нарушение прав и свобод человека, а, следовательно, и возникает ничтожность результатов следственных и судебных действий, отмена и изменение процессуальных решений.

Законность рассматривается как совокупность предписаний, содержащихся в УПК РФ [126, с. 71].

Соблюдение законов самим государством и органами государства, его должностными лицами рассматривается в качестве одного из аспектов принципа законности [25, с. 123]. Государство и его должностные лица

призваны показывать всему обществу пример правомерного поведения и строгого соблюдения законов при выполнении возложенных на них обязанностей. Данные требования в полной мере должны соблюдаться в сфере уголовного процесса на всех его стадиях и во всех особых производствах.

При осуществлении правосудия по уголовным делам должно осуществляться тщательное и всесторонне исследование всех фактических обстоятельств рассматриваемого дела.

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, принцип законности обязывает органы и их должностных лиц соблюдать требования федерального законодательства не зависимо от стадии процесса. Совершать только те действия, которые являются законными и прямо предусмотрены процессуальным законодательством. Так же следует добавить, что выносимые органами и их должностными лицами решения должны основываться на нормах материального и процессуального права. На основании этого, конечно же, и процессуальные документы, выносимые в уголовном судопроизводстве должны соответствовать требованиям, опираться также на основания, которые предусмотрены законом для их вынесения.

Следует обратить внимание на то, что принцип законности по-разному проявляется на отдельных стадиях судопроизводства, которое во многом зависит от определенных обстоятельств, а именно, задач, которые стоят перед конкретной стадией процесса, роли тех или иных субъектов, которые участвуют в процессе, а также от специфики тех или иных процессуальных форм, которые свойственны тем или иным стадиям уголовного процесса.

На стадии предварительного расследования принцип законности означает точное исполнение закона субъектами, которые ответственны за ведение дела, то есть следователи, дознаватели, но также и другие участники предварительного расследования, например, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший. Кроме того, и субъекты, которые осуществляют ведомственный

контроль за соблюдением законов, например, начальник следственного отдела, прокурорский надзор и судебный контроль.

Наиболее полно принцип законности проявляется в судебном разбирательстве, который является центральной и главной стадией уголовного судопроизводства. Принцип законности может служить в качестве основания правовых норм, которые устанавливают судебный контроль и прокурорский надзор. Последний определяется в различных направлениях, например, за соблюдение законности в местах лишения свободы, надзор за обеспечением органами дознания и предварительного следствия.

Так, же принцип законности реализуется в процессе судебного надзора и контроля. Судебный контроль в первую очередь связывается с применением меры пресечения, в виде заключения под стражу.

Судебный надзор представляет собой пересмотр приговоров, определений и постановлений, которые уже вступили в законную силу, в порядке надзора. При пересмотре таких решений, суды надзорных инстанций проверяют правильность применения норм закона, насколько справедливо назначено наказание, определяют правильность выбранного вида наказания.

Принцип законности связывают с таким общеправовым принципом, как принцип справедливости, так как чем справедливее законы, тем успешнее они применяются и исполняются [68, с. 636]. Более того, справедливое разрешение уголовного дела может быть только в результате его рассмотрения в строгом соответствии с законом.

Как отмечалось выше, принцип осуществления правосудия только судом состоит из нескольких принципов, одним из которых является принцип гласности. Гласность закреплена в ст. 241 УПК РФ как одно из общих условий судебного разбирательства. Этическая сторона гласности применительно к деятельности судов разработана в Кодексе судейской этики [55] и по данному вопросу принято ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ [93]. Гласность деятельности остальных органов, вовлеченных в уголовное судопроизводство никаким образом не регулируется. В связи с чем, гласность

является одним из перспективных направлений развития, в том числе посредством включения в систему принципов уголовного процесса положений о гласности в главу 2 УПК РФ в пределах, предусмотренных ст. 123 Конституции РФ.

Возможность проведения закрытого судебного разбирательства – это пример исследованного в специальной литературе «консенсусного решения конфликта публичного интереса в открытости судебного процесса и частных (в некоторых случаях – государственных) интересов в обеспечении охраны определенной информации с ограниченным доступом» [107, с. 45]. Поскольку, как указано в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [95], гласность правосудия предполагает необходимость широкого информирования общественности о деятельности судов, а суды должны более полно использовать потенциал СМИ.

Следует обратить внимание на то, что в последнее время возросло количество публикаций, содержащих претензии к деятельности судов, порой представляющие собой, завуалированные попытки вмешательства в процесс отправления правосудия, имеющие целью вовлечь судей в конфликтные ситуации и нередко оказать давление на принятие решения по делу. Имеют место нарушения прав судей, заключающиеся в распространении сведений об их деятельности, не соответствующих действительности, а также порочащего характера; допускаются репортажи и статьи, негативно характеризующие институты судебной власти. Подобные случаи являют собой проявления так называемой «недозированной» гласности [22, с. 30], представляют собой злоупотребление свободой массовой информации (по смыслу ст. 4 закона РФ от 27 декабря 1991 года №2124-1 «О средствах массовой информации») [47], что влечет негативность «воспитательного» эффекта публикуемой в СМИ информации [125, с. 117].

В качестве средств обеспечения независимости судей законодательство предусматривает такие гарантии, как:

- особая процедура осуществления правосудия;
- запрет на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия под угрозой ответственности, в том числе и уголовной;
- особый порядок приостановления и прекращения полномочий судьи;
- право судьи на отставку;
- наличие системы органов судейского сообщества;
- соответствующее материальное и социальное обеспечение;
- особая защита государством судьи, членов его семьи и имущества.

В качестве еще одной гарантии независимости судей надлежит рассматривать и их несменяемость.

Очевидно, что одна лишь декларация условий, исключающих давление на судей, не может обеспечивать в должной мере реализацию принципа независимости, в связи с чем, законодатель предусмотрел процессуальные средства защиты судей от вмешательства в их деятельность. Таковыми являются требования о постановлении приговора в совещательной комнате в отсутствие посторонних лиц, о запрете разглашения суждений во время совещания, нарушение которых влечет за собой отмену приговора.

Самостоятельность органов судебной власти является совокупностью степеней свободы функционирования органов судебной власти в целях организационного, методического и кадрового обеспечения осуществления правосудия судьями - носителями судебной власти независимо от любых попыток воздействия со стороны сторон судебного процесса, представителей других ветвей государственной власти, политических, экономических, криминальных кругов [45, с. 13].

Разрешение уголовных дел осуществляется в условиях, которые исключают оказание постороннего воздействия на судей. Вмешательство в данную деятельность влечет за собой установленную законом ответственность.

УПК РФ в полной мере содержит комплекс взаимосвязанных норм, которые образуют систему процессуальных гарантий независимости судей в

уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Так, к процессуальным гарантиям независимости судьи можно отнести положения УПК РФ, предусматривающие следующее.

Во-первых, состав суда формируется в целях рассмотрения конкретного дела, при этом обязательно учитывается нагрузка и специализация.

Во-вторых, когда имеются обстоятельства, свидетельствующие о заинтересованности судьи в исходе уголовного дела, запрещается его участие в рассмотрении данного дела (ч. ч. 1 и 2 ст. 61, ст. 62 УПК РФ).

В-третьих, запрещается допрашивать в качестве свидетеля судью и присяжного заседателя о ставших им известных обстоятельствах уголовного дела при участии в его производстве (п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) [29, с. 104].

В-четвертых, предусматривается, что судебное разбирательство должно быть гласным и открытым, данное положение обеспечивается возможностью присутствовать в заседании тем лицам, которые не имеют отношения к процессу.

В-пятых, постановление приговора и ряда других судебных решений может осуществляться исключительно в совещательной комнате, таким образом соблюдается тайна совещания судей и присяжных заседателей.

В-шестых, гарантируется свобода оценки доказательств (в ст. 17 УПК РФ) в целях исключения оказания на судью, присяжного заседателя любого воздействия в целях понуждения их принять решение.

В процессе реализации принципа независимости судей можно обнаружить ряд проблем теоретического и практического характера.

Прежде всего, в законе остается неурегулированной процедура распределения дел в суде, проблемным остается механизм распределения дел между судьями в суде. В настоящее время распространенной является практика, когда председатель суда принимает решение по каждому отдельному делу, указывая на сопроводительном письме, кому именно поручается уголовное дело. Таким образом, нет никакой гарантии, что при этом председатель суда не имеет каких-либо личных интересов в поручении

конкретного уголовного дела конкретному судье, так как не приводится никаких обоснований такого распределения, и это решение не может быть оспорено участниками судопроизводства.

Представляется, что данная проблема может быть разрешена путем закрепления в УПК РФ: правил распределения дел между судьями; процессуальной формы решения о передаче дела конкретному судье. Распределение дел между судьями можно автоматизировать посредством введения соответствующих автоматизированных систем делопроизводства, распределяющих дела между судьями.

В настоящее время автоматизированные системы активно внедряются в деятельность судов, однако, функционируют еще не в полной мере, в связи с чем, видится перспективным совершенствование данного направления в дальнейшем.

В целом, проблемой реализации принципа осуществления правосудия только судом видится отсутствие действенного механизма распределения дел между судьями в суде и отсутствие в Конституции РФ и иных нормативных актах определения понятия правосудия. В целях разрешения данных проблем предлагается введение автоматизированной системы распределения дел между судьями.

Некоторые проблемы возникают при реализации принципа состязательности уголовного процесса. Так, одним из наиболее дискутируемых вопросов, связанных с реализацией принципа состязательности, является роль суда в стадии судебного разбирательства. Связано это с тем, что суду предоставлено ряд прав, несмотря на отсутствие у него обязанности установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Речь идет, прежде всего, о праве суда на собирание доказательств (ст. 86 УПК РФ), назначить по собственной инициативе судебную экспертизу (ст. 283 УПК РФ). В науке по вопросу о роли суда сложилось несколько точек зрения.

Одни ученые относят суд к субъекту, который полномочен собирать доказательства [34, с. 14]. По мнению других, суд должен быть

безынициативным, что позволит обеспечить его беспристрастность [3, с. 56]. Третья группа ученых отстаивает позицию, согласно которой необходимо более четко определить в законе пределы полномочий суда в части инициативы в сборе доказательств [72].

Однако, если исходить из принципа состязательности, то суд должен выполнять контролирующую и управляющую функцию, направлять деятельность сторон по сбору доказательств. Только такая роль суда позволит обеспечить сторонам обвинения и защиты реализацию своих законных процессуальных прав. Для решения данной проблемы Н.А. Грешнова предлагает внести в действующий УПК РФ изменения, позволяющие суду независимо от сторон по своей инициативе определять объем доказательственной базы, необходимой для вынесения решения, посредством расширения ст. 86 УПК РФ частью 1.1:

«Суд вправе собирать доказательства путем назначения и производства отдельных следственных и процессуальных действий для проверки имеющихся доказательств либо по ходатайству подсудимого, заявленному в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом» [36, с. 30].

Действительно, в таком случае суд останется объективным и будет лишь способствовать сбору доказательств сторонами, соответственно, что позволит суду осуществлять руководство деятельностью по установлению истины. Кроме того, это вполне согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, который признал, что принцип состязательности «предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения) дела, осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон. При этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, а потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных (целевых) функций» [92].

Верховный Суд РФ также высказал подобную позицию относительно роли суда в уголовном процессе, который «создает необходимые условия для

исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав» [78].

Интересен такой пример из судебной практики.

Из протокола судебного заседания следовало, что судебное разбирательство по делу в отношении Р. и Ш. было проведено в полном объеме, при этом, доведя судебное следствие по делу до конца, выслушав прения сторон и последнее слово подсудимых, 18 декабря 2018 года судья удалилась в совещательную комнату для вынесения итогового судебного решения и самостоятельно приняла решение о необходимости возвращения уголовного дела прокурору на основании ч. 1 и п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, указав в постановлении о необходимости квалификации действий обвиняемых только в соучастии с неустановленными лицами.

Между тем, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 295 УПК РФ), заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Перед удалением суда в совещательную комнату участникам судебного разбирательства должно быть объявлено время оглашения приговора (ч. 2 ст. 295 УПК РФ).

Таким образом, законодателем императивно закреплена обязанность суда после выступления в прениях участников процесса и реализации права осужденных на последнее слово постановить приговор, что по уголовному делу в отношении Р. и Ш. не было выполнено.

Осуществляя правосудие, суд во всех видах судопроизводства, в том числе уголовном, обязан создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

Указанное свидетельствует о том, что судом допущено нарушение УПК РФ, которое выразилось в том, что постановление о возвращении дела

прокурору было вынесено без соблюдения процедурных правил, предусмотренных законом, поскольку сторонам не была предоставлена возможность высказать свою позицию по вопросу возвращения дела прокурору.

Таким образом, положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ не исключают - по своему конституционно-правовому смыслу в их взаимосвязи - правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, неустранимых в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

При этом существенным процессуальным нарушением, препятствующим рассмотрению дела, является такое нарушение, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него функцию.

Применительно к конкретным обстоятельствам, выявленным по уголовному делу в отношении Р. и Ш., указанные уголовно-процессуальные требования судом первой инстанции истолкованы неверно, что повлекло их неправильное применение при формировании выводов о возвращении уголовного дела прокурору.

Таким образом, судом первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела [100].

По мнению А. Тушева, исследовавшего роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном производстве, «состязательность является принципом уголовного процесса, и может проявляться во всех

стадиях в том или ином объеме. На досудебных стадиях участники уголовного процесса и иные заинтересованные лица имеют право обжаловать в суд практически любое действие или бездействие и решение органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ст. 123 УПК РФ). Рассмотрение жалобы судом происходит с участием представителей сторон, которые состязаются в отстаивании своих интересов. Состязательность наиболее ярко проявляется в стадии судебного разбирательства. Элементы состязательности присутствуют в стадии назначения судебного заседания и в стадиях, следующих за судебным разбирательством» [113, с. 34].

Т.В. Банникова и Е.А. Исаенко также считают, что реализация принципа состязательности сторон в рамках досудебного производства в настоящее время находится в процессе становления [18, с. 17]. Связано это с неравноправием сторон в возможности сбора доказательств во время досудебного производства. По словам Т.В. Исаковой, сторона защиты оказывается в заведомо проигрышной ситуации, так как в отличие от стороны обвинения не обладает теми властными полномочиями, необходимыми для производства следственных действий и получения доказательств [49, с. 25].

Для повышения эффективности принципа состязательности необходимо признать равенство прав защитника и обвинителя, что, однако, невозможно по объективным причинам, так как защитник не обладает полномочием государственного принуждения. Повышение статуса адвоката может осуществляться за счет расширения предоставляемых ему прав, которые реализуются в процессе доказывания.

Таким образом, необходимо предусмотреть более широкий круг прав адвоката в целях осуществления полной защиты подсудимого.

Необходимо отметить, что ни одно право участника уголовного процесса не может быть реализовано при отсутствии у него знаний языка, на котором осуществляется судопроизводства, в связи с чем, важное значение имеет принцип доступного языка судопроизводства (ч. 2 ст. 26, ст. 68 Конституции РФ, ст. 18 УПК РФ).

Ф.М. Кудин и А.А. Тушев обращают внимание на неточность названия данного принципа, полагая, что оно не отражает его сущности как сочетания государственного языка и языков, которые используются вовлекаемыми в процесс частными лицами [64, с. 1675].

Реализация такого принципа уголовного процесса как неприкосновенность личности возможна исключительно при наличии уголовно-процессуальных гарантий законности и обоснованности ограничения неприкосновенности личности.

Процессуальными гарантиями прав и законных интересов личности в уголовном процессе являются принципы уголовного процесса, процессуальная форма судопроизводства и закрепленные в законе права и обязанности участников уголовного процесса.

В свете анализа принципа неприкосновенности личности представляется необходимым рассмотреть каждую группу указанных гарантий.

- Принцип неприкосновенности личности тесно связан с другими, такими как презумпция невиновности, равенство перед законом и судом и др.
- Процессуальная форма уголовного судопроизводства является одним из важных факторов обеспечения неприкосновенности личности, поскольку охрана и защита неприкосновенности личности возможна только при четкой законодательной регламентации ограничений прав личности, установлении оснований и условий применения тех или иных мер. Соблюдение надлежащей правовой процедуры и признание недопустимыми доказательств, полученных с нарушением данной процедуры, гарантирует соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса.
- В качестве уголовно-процессуальных гарантий неприкосновенности личности следует рассматривать определенные обязанности лиц,

производящих расследование, прокурора, суда, а также обязанности иных участников уголовного процесса.

Так, все полномочия и обязанности должностных лиц напрямую закреплены в нормах УПК РФ, четко прописано, какие следственные действия на основании каких процессуальных решений проводятся, в каких случаях достаточно постановления о производстве следственного действия, вынесенного следователем (дознавателем), а в каких на это требуется решение суда.

Ведомственный, а также судебный контроль и надзор со стороны прокурора за деятельностью лиц, производящих расследование, не менее важен для реализации принципа неприкосновенности личности. Наибольшее значение здесь имеет судебный контроль, который реализуется в двух формах - в виде принятия решений о производстве отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан и в виде рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя.

Таким образом, на практике при реализации принципов уголовного процесса, возникают проблемы, которые требуют их решения, чем и будет посвящена следующая часть настоящей выпускной квалификационной работы.

3.2 Совершенствование системы принципов российского уголовного процесса

Содержательной составляющей принципа уважения чести и достоинства личности являются такие категории, как «честь» и «достоинство».

С правовой точки зрения «честь» – категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку, достоинство – морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности.

В научной литературе существуют различные определения чести и достоинства.

Так, М.М. Королев под честью понимает положительную оценку человека со стороны общества, а достоинство как самооценку лицом своего положения в обществе и требование уважения к себе как к личности со стороны окружающих [62, с. 14].

По мнению Н.Б. Гулиевой достоинство человека, является оценкой (самооценкой) лицом своих личностных качеств с точки зрения морали, нравственности, этики и социальной точки зрения [39, с. 216].

Следует согласиться с учеными, которые считают, честь и достоинство являются неразрывно связанными между собой нравственными категориями [56, с. 86].

В словарном определении честь означает достойные уважения и гордости моральные качества человека, а достоинство - это совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств [76, с. 882, 177].

Н.Н. Давыдова обращает внимание на такой недостаток принципа уважение чести и достоинства личности, как отсутствие легальных определений, таких понятий, как «насилие», «пытка», «другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение» [40, с. 23].

Исключением, пожалуй, является «пытка», понятие которой дано в ч. 1 ст. 1 Конвенции против пыток и в ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [116]. При этом, в отличие от конвенционного определения пытки, отечественный законодатель сформулировал более лаконичное определение, понимая под причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Для целей же уголовного процесса следует использовать понятие пытки данное в ч. 1 ст. 1 Конвенции против пыток: «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание,

физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Относительно таких категорий, как «насилие» и «другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение» необходимо на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ определить критерии, позволяющие говорить о применении насилия или другого жестокого и унижающего честь и достоинство обращение, что позволит избежать неправильное толкование данных терминов и приведет к единообразию правоприменительную практику.

Что касается такого принципа уголовного процесса, как охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), то вся уголовно-процессуальная деятельность государственных органов своим назначением имеет защиту прав и законных интересов граждан.

С точки зрения П.В. Анисимова и Н.В. Папичева термин защита применительно к правам человека имеет две стороны - социологическую и юридическую [4, с. 13].

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина – это основа, базис для назначения уголовного судопроизводства, но принцип уголовного процесса, определяется не как защита, а как охрана указанных благ. Представляется, что в такой ситуации имеется необходимость провести сравнительный анализ указанных терминов с целью определения точного назначения и содержания рассматриваемого принципа уголовного судопроизводства. Оба анализируемых понятия

используются как обозначение деятельности суда, прокурора и органа предварительного расследования по обеспечению прав.

Охрана прав личности – это предупреждение любого возможного нарушения, контроль за их соблюдением и готовность реагировать на возможное нарушение. Защита представляет собой деятельность, осуществляемую при посягательстве на права, их ограничении и возникновении реальной угрозы их нарушения.

С точки зрения Н.И. Матузова, данные понятия имеют различный смысл, поскольку защита прав осуществляется лишь в случае их нарушения, а охрана прав осуществляется независимо от того, нарушены права или нет [73, с. 131].

Л.Ю. Таова отмечает, что логическое толкование данных понятий позволяет сделать вывод о том, что охрана и защита - это определенная правозащитная деятельность, при этом, при защите данная деятельность более активна [108].

Поэтому более верным было бы использование такого термина как защита. Термин охрана обозначает спокойную деятельность, а защита данную деятельность также включает в себя.

В связи с вышеизложенным, видится более верным внести изменение в название ст. 11 УПК РФ, заменив термин «охрана» термином «защита», являющимся более широким и точным.

Также представляется необходимым определить тех субъектов, права и свободы которых подлежат охране. Здесь видится необходимым исходить из общих положений ст. 6 УПК РФ о том, что законодателем провозглашается защита личности любого лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения [9].

Предметом правового регулирования исследуемого принципа выступают права и свободы. Права в данном случае – это конкретные процессуальные полномочия, которые может осуществлять по своему желанию лицо, вовлеченное в уголовное судопроизводство. То есть,

фактически, права - это мера возможного процессуального поведения конкретного участника правоотношения, а обязанности лицо должно выполнять независимо от его усмотрения и желания, соответственно, обязанности - установленная законом мера его должного процессуального поведения. Свобода в данном случае представляет собой возможность выбора какого-либо варианта поведения. Примером может являться право лица, обладающего свидетельским иммунитетом, самостоятельно определять возможность реализовывать данное право, при желании дать показания в определенной ситуации.

Содержательно рассматриваемый принцип вообрал в себя несколько конституционных норм (ст.ст. 51-53 Конституции РФ). При этом в уголовном процессе охрана прав и свобод человека и гражданина заключается в разъяснении, предупреждении и принятии конкретных мер безопасности к лицам в случаях, установленных законом [127, с. 96].

При раскрытии специфики принципа уважение чести и достоинства личности и охрана прав и свобод человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса было определено, что основной целью их существования является гарантия прав человека и гражданина на подобающее обращение с ним вне зависимости от его процессуального статуса.

Название принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина» требует изменения. Видится более верным внести изменение в название ст. 11 УПК РФ, заменив термин «охрана» термином «защита», являющимся более широким и точным. Также представляется необходимым определить тех субъектов, права и свободы которых подлежат охране.

УПК РФ предусмотрены особые требования к производству следственных действий, связанных с проникновением в жилище. Такие действия будут укладываться в конституционно установленные рамки лишь при условии, что осуществляются они в строгом соответствии с установленными в законе основаниями и порядком. В частности, их проведение возможно только по возбужденному уголовному делу (кроме

случаев осмотра жилища, являющегося местом совершения преступления) и лишь по судебному решению. Но не всегда в ходе расследования уголовного дела соблюдаются данные требования.

Следует заметить, что законодатель сужает количество следственных действий, проводимых в жилище до трех и не учитывает возможности проведения иных следственных либо процессуальных действий в жилище [51, с. 48]. Тогда как в жилищах проводятся освидетельствование, проверка показаний на месте происшествия, задержания, заключение под стражу, приводы, накладывается арест на имущество и др. [84, с. 140], в связи с чем, возникает вопрос об ограничении права на жилище в таких случаях.

Если обратиться к нормам УПК РФ, то можно заметить, что в нем отсутствуют положения, запрещающие производить в жилище иные следственные действия помимо обыска, выемки и осмотра. Не урегулирован законодателем и вопрос о необходимости получения согласия лиц, проживающий в данном жилище на производство следственных действий, не связанных с обыском, выемкой и осмотром. Все это позволяет лицам, осуществляющим предварительное расследование злоупотреблять своими властными полномочиями посредством оказания морального или психологического давления и принуждения лица дать согласие на проведение следственного действия в жилище.

В случае, если следователь обращается с соответствующим ходатайством в суд о разрешении производства следственных действий, не связанных с обыском, выемкой или осмотром, в жилище, суды отказывают на том основании, что разрешение данного вопроса не входит в их компетенцию [84].

Однако, в практике Конституционного Суда было вынесено Определение, согласно которому нормы, регламентирующие проведение проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), не содержат дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц [81]. Иными словами, такая позиция Конституционного Суда РФ ориентирует суды на

прямое применение Конституции РФ в части вынесения постановления о разрешении проведения в жилище каких-либо других следственных действий. В п. 2, 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [98] так же предусмотрена возможность непосредственного применения судами Конституции РФ в данном случае.

Представляется, что отсутствие в нормах действующего УПК РФ механизма осуществления следственных действий в жилище влечет за собой формальное соблюдение права на неприкосновенность жилища, что прямо нарушает ст. 25 Конституции РФ.

Решить данный вопрос можно посредством закрепления в УПК РФ норм, предусматривающих:

- 1) порядок получения письменного разрешения лиц, проживающих в жилище на производство следственных действий в данном жилище;
- 2) в случае отказа таких лиц следователь вправе обратиться с соответствующим ходатайством в суд;
- 3) расширить полномочия суда, добавив возможность принятия решения о производстве любых следственных действий в жилище, в случае отсутствия добровольного согласия лиц проживающих в нем и наличии законных основания для проведения такового.

Принципом, связанным с частной жизнью, является принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При этом, право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, с одной стороны не признается абсолютным, а с другой - на каком основании и в каком порядке данная тайна может раскрываться [41, с. 20].

По сей день не решена проблема получения разрешения на прослушивание не только по указанным в судебном решении абонентским телефонам, но по другим индивидуально неопределенным номерам. Так,

Европейский Суд по правам человека при рассмотрении дела «Роман Захаров против России» дал оценку существующей в России системы анализа разговоров по мобильным телефонам и текстовых сообщений СОРМ, опирающейся на положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [118]. По российскому законодательству правоохранительные органы, которые должны предотвращать, пресекать и выявлять преступления, с разрешения суда имеют право получить доступ к данным мобильной связи. ЕСПЧ пришел к выводу, что само по себе предоставление такого доступа Конвенцию не нарушает, но его основания не должны оставлять неограниченно широкого пространства для толкования, и признал, что недостаточно эффективный контроль за доступом нарушает права заявителя [87].

Конституционный суд РФ по данному вопросу пришел к выводу, что ограничение этого конституционного права не зависит от того, по какому телефону ведутся переговоры лица, в отношении которого осуществляется данное оперативно-розыскное мероприятие [79].

Иными словами, Конституционный Суд РФ признает возможным право следователя просить суд дать разрешение на прослушивание не только индивидуально-определенных телефонных номеров конкретного адресата, но и иных, которыми будет пользоваться проверяемое лицо, при условии наличия обоснования. Однако такое положение не имеет законодательного закрепления, что может привести к нарушению конституционных прав граждан, не имеющих отношения к противоправным действиям.

В связи с чем, целесообразно внести изменения в ряд федеральных законов в части нарушения тайны телефонных переговоров как в случае санкционирования прослушивания в рамках ОРД или следственных действий, так и в условиях введения исключительных правовых режимов [82, с. 34].

Наибольшее количество проблем возникает при соблюдении принципа неприкосновенности жилища, поскольку не полностью урегулированы

вопросы реализации данного принципа при производстве различных следственных действий.

Представляется, что в целях полного и безусловного соблюдения рассматриваемого принципа необходимо законодательно установить, что любые следственные действия в жилище могут быть произведены только с согласия лица, в нем проживающего. В случае отсутствия такого согласия производство следственного действия возможно только на основании решения суда, либо, в случаях, не терпящих отлагательств, на основании постановления лица, производящего расследование, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст.ст. 46, 48 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ) заключается в том, что данным субъектам уголовно-процессуальных отношений предоставляется возможность реализовывать данное право либо лично, либо при помощи защитника или законного представителя. В практической деятельности возникает достаточно много спорных вопросов, связанных с реализацией рассматриваемого принципа.

Защитник, исходя из ч. 3 ст. 49 УПК РФ, может участвовать в уголовном деле в момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; во время фактического задержания подозреваемого в совершении преступления лица; в момент, когда лицу вручается уведомление о подозрении в совершении преступления при расследовании уголовного дела в форме дознания; при объявлении лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также при начале применения иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, которые затрагивают права и свободы.

Из сказанного следует вывод, что защитник может принимать участие в уголовном судопроизводстве только лишь с момента возбуждения уголовного дела, при этом на стадии возбуждения уголовного дела его участие не предусмотрено, однако на этой стадии адвокат может участвовать в

производстве ревизий, документальных проверок, осмотре места происшествия, собирать данные о личности доверителя в беседах с его родственниками и близкими, истребовать документы от организаций и граждан, беседовать с лицами, которых не опрашивали следователи (дознаватели), составлять соответствующий протокол по опросу лиц, сообщивших важные сведения, а позже предложить допросить их в качестве свидетелей [48, с. 113].

Не однозначно решается вопрос об участии защитника в получении объяснений с лица, интересы которого он представляет. Одни ученые отрицают наличие такой возможности у защитника в силу ст. 49 УПК РФ [103, с. 103], по мнению других - защитник может появиться в уголовном процессе в любой момент, когда в нем возникает потребность у доверителя [52, с. 63].

Следует согласиться с теми учеными, которые считают, что УПК РФ не запрещает участие защитника в производстве получения объяснений с его доверителя. Поэтому, лицо, получающее объяснение с опрашиваемого, обязано допустить защитника к участию в уголовном деле.

В связи с чем, в УПК РФ необходимо дополнить ч. 1 ст. 50 УПК РФ положением о том, что защитник может осуществлять действия по защите доверителя и до возбуждения уголовного дела:

«Защитник может быть приглашен в ходе производства доследственной проверки».

Положения ч. 2 ст. 49 УПК РФ, допускающие возможность в качестве защитника не только адвокатов, но и близких родственников обвиняемого, т.е. лиц, не имеющих профессионального юридического образования – является нарушением ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Проводимый анализ позволяет сделать вывод о том, что таковая позиция может находить поддержку только у адвокатов, в то время как сотрудники органов предварительного расследования и судьи полагают, что допуск к участию в уголовном деле в качестве защитника на всех стадиях судопроизводства иных лиц никоим

образом не нарушит права подозреваемого (обвиняемого) на защиту [42, с. 260].

Ценность вовлечения в качестве защитника наиболее близких обвиняемому, лиц видится не только в его психологической поддержке, нельзя не учитывать, что близкий всегда глубоко заинтересован в благоприятном разрешении уголовного дела. Поэтому и эффективность их деятельности достаточно высокая [110].

Как один из положительных моментов привлечения к защите лиц из числа не являющихся адвокатами, можно отметить и то, что их деятельность не зависит от суммы вознаграждения, в то время как профессиональные защитники, как правило требуют высокие гонорары.

В случае же участия адвоката в уголовном деле в порядке осуществления защиты, оплачиваемой государством, как правило, не отличается особой эффективностью, так как отсутствие заинтересованности адвоката в деле нередко выражается в его формальном участии в уголовном деле. При этом, следует обратить внимание и на тот факт, что по так называемым «бесплатным» уголовным делам, как правило, защиту осуществляют лица без должного опыта адвокатской работы, соответственно, их помощь может вряд ли расцениваться как квалифицированная.

Необоснованной является позиция, когда обвиняемый (подозреваемый) отказывается от услуг адвоката, что влечет за собой прекращение участия в деле близких родственников или иных лиц в роли защитников, поскольку такая защита может осуществляться исключительно наряду с помощью адвоката.

Более того, допуск адвоката к защите – это обязанность лиц, производящих расследование и суда. Тогда как допуск иного лица к защите – право суда, а не обязанность [104].

Не ограничено и количество адвокатов к защите, в отличие от иного лица, которое может быть допущено к защите только в единственном числе.

В связи с изложенным целесообразно в целях соблюдения реальной возможности осуществления обвиняемым (подозреваемым) своего права на защиту внести изменения в ч. 2 ст. 49 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«В качестве защитников допускаются адвокаты, близкие родственники обвиняемого или иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый».

Проведенный в третьей главе выпускной квалификационной работе анализ практики реализации и совершенствования системы принципов уголовного процесса, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ определить критерии, позволяющие говорить о применении насилия или другого жестокого и унижающего честь и достоинство обращение, что позволит избежать неправильное толкование данных терминов и приведет к единообразию правоприменительную практику.

Название принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина» требует изменения. Видится более верным внести изменение в название ст. 11 УПК РФ, заменив термин «охрана» термином «защита», являющимся более широким и точным. Также представляется необходимым определить тех субъектов, права и свободы которых подлежат охране.

Во-вторых, УПК РФ необходимо дополнить ч. 1 ст. 50 УПК РФ положением о том, что защитник может осуществлять действия по защите доверителя и до возбуждения уголовного дела.

В целях соблюдения реальной возможности осуществления обвиняемым (подозреваемым) своего права на защиту внести изменения в ч. 2 ст. 49 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«В качестве защитников допускаются адвокаты, близкие родственники обвиняемого или иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый».

Заключение

Изложенное в настоящей выпускной квалификационной работе, позволяет сформулировать следующие выводы.

Принципы уголовного судопроизводства представляют собой основополагающие, взаимосвязанные и обязательные для всех нормативно-закрепленные идеи, отражающие сущность и назначение уголовного процесса и направленные на его реализацию.

В ст. 6 УПК РФ необходимо закрепить легальное понятие принципов уголовного процесса, что будет служить обоснованием их важности в качестве основополагающих начал уголовного судопроизводства.

Классифицировать принципы уголовного процесса можно по различным основаниям. Так, в зависимости от источника закрепления выделяют конституционные и неконституционные принципы; в зависимости от распространенности действия общего положения различают конституционные, межотраслевые и отраслевые принципы. Данные классификации носят условный характер, так как в чистом виде соответствующие принципы уголовного судопроизводства фактически не встречаются.

Законность при производстве по уголовному делу как принцип уголовного процесса играет особую роль, выступая определенным режимом, подлежащим неукоснительному соблюдению. Он находит свое проявление в том, что нарушение законодательно предусмотренных требований приводит к признанию доказательств по уголовному делу недопустимыми и влечет отмену решения, принятого по уголовному делу.

Сущность принципа разумного срока уголовного судопроизводства заключается в требовании исключения чрезмерного и необоснованного промедления в производстве по уголовным делам.

Сущность принципа осуществления правосудия состоит в запрете на признание лица виновным в совершении преступления и на назначение ему

наказания любым другим органом кроме суда. Проблема реализации принципа осуществления правосудия только судом заключается в отсутствии действенного механизма распределения дел между судьями в суде. В целях разрешения данных проблем необходимо ввести автоматизированную систему распределения дел между судьями.

Принцип независимости судей означает, что суд подчиняется исключительно требованиям законодательства, при рассмотрении уголовного дела, вынесении решений, никто не вправе указывать суду, каким образом ему надлежит действовать в той или иной ситуации, какое решение должно быть принято по итогам судебного рассмотрения.

Принцип свободы оценки доказательств является по своему содержанию многосоставным, включающим в себя принципы, сущность которых заключается в производстве оценки на основе внутреннего убеждения, закона, сопоставления оцениваемых доказательств с иными, собранными по уголовному делу.

Одним из наиболее дискутируемых вопросов, связанных с реализацией принципа состязательности, является роль суда в стадии судебного разбирательства. Если исходить из принципа состязательности, то суд должен выполнять контролирующую и управляющую функцию, направлять деятельность сторон по сбору доказательств. Только такая роль суда позволит обеспечить сторонам обвинения и защиты реализацию своих законных процессуальных прав. Для решения данной проблемы, необходимо внести в действующий УПК РФ изменения, позволяющие суду независимо от сторон по своей инициативе определять объем доказательственной базы, необходимой для вынесения решения. В таком случае суд останется объективным и будет лишь способствовать сбору доказательств сторонами, соответственно, что позволит суду осуществлять руководство деятельностью по установлению истины. Кроме того, это вполне согласуется с позицией Конституционного Суда РФ.

В целях повышения эффективности интересов обвиняемого видится целесообразным расширить перечень прав адвоката по защите подсудимого.

Представляется, что название принципа языка уголовного судопроизводства является неудачным, поскольку не может отразить конкретные положения публичного и диспозитивного характера, выражающие сочетание государственного языка и языков, используемых участниками процесса, в связи с чем, данный принцип можно переименовать в «Принцип государственного языка уголовного судопроизводства».

Целью существования принципа уважение чести и достоинства личности и охраны прав и свобод человека и гражданина является обеспечение гарантии прав человека и гражданина на подобающее обращение с ним вне зависимости от его процессуального статуса.

Необходимо на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ определить критерии, позволяющие говорить о применении насилия или другого жестокого и унижающего честь и достоинство обращение, что позволит избежать неправильное толкование данных терминов и приведет к единообразию правоприменительную практику.

Кроме того, термин «охрана» применительно к правам и свободам человека является слишком узким, в связи с чем, более целесообразным видится использование в данном контексте термина «защита». В связи с чем необходимо внести изменения в название ст. 11 УПК РФ, заменив термин «охрана» термином «защита».

Сущностью таких принципов уголовного процесса, как неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, переговоров, является обеспечение уголовно-процессуальные гарантии права частной жизни путем закрепления положений о том, что ограничение определенных прав граждан, гарантированных Конституцией РФ, возможно исключительно по судебному решению.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что наибольшее количество проблем возникает при соблюдении принципа

неприкосновенности жилища, так как законодатель урегулировал не все вопросы реализации данного принципа при производстве различных следственных действий.

С целью разрешения данной проблемы разработано предложение о законодательном закреплении требования о том, что любые следственные действия в жилище производятся исключительно с согласия лица, в нем проживающего. При отсутствии такого согласия производство следственного действия может осуществляться только на основании решения суда, либо, в случаях, не терпящих отлагательств, на основании постановления лица, производящего расследование, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Право обвиняемого на защиту является необходимой гарантией его прав и свобод. Важнейшей составляющей рассматриваемого принципа выступает право обвиняемого (подозреваемого) на привлечение к участию в уголовном деле защитника и законного представителя. Часть 1 ст. 50 УПК РФ необходимо дополнить положением о том, что защитник может осуществлять действия по защите доверителя и до возбуждения уголовного дела.

В целях соблюдения реальной возможности осуществления обвиняемым (подозреваемым) своего права на защиту внести изменения в ч. 2 ст. 49 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«В качестве защитников допускаются адвокаты, близкие родственники обвиняемого или иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый».

Ценность вовлечения в качестве защитника наиболее близких обвиняемому, лиц видится не только в его психологической поддержке, нельзя не учитывать, что близкий всегда глубоко заинтересован в благоприятном разрешении уголовного дела. Поэтому и эффективность их деятельности достаточно высокая.

Презумпция невиновности выступает гарантией справедливого правосудия по уголовным делам, она должна обеспечиваться во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Таким образом, действующая система принципов уголовного процесса закреплена в главе 2 УПК РФ, под которой понимается комплекс взаимосвязанных, взаимодействующих и обязательных для всех нормативно-закрепленных идей необходимых и достаточных для построения оптимального порядка уголовного судопроизводства.

При всей дискуссионности и разнообразии взглядов ученых на систему принципов уголовного процесса, ее перенасыщенность или дополнение новыми принципами, следует отметить, что правоприменитель в своей деятельности обязан руководствоваться только теми принципами, которые восприняты законодателем и закреплены в нормах действующего уголовно-процессуального закона. При этом, постановка вопроса о делении принципов на главные и второстепенные недопустима, так как важен каждый принцип при интерпретации уголовно-процессуального законодательства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.И. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе России: актуальные проблемы // Российский следователь. 2019. № 8. С. 15-18.
2. Александров А.С. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс России / Под ред. В.Т. Томина. – М. : Юрайт, 2003. 680 с.
3. Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос в суде. - М., 2007. 260 с.
4. Анисимов П.В., Папичев Н.В. Правовое регулирование защиты прав человека. - Волгоград, 2003. 260 с.
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.09.2019 г. № 22-5775/2019 по делу № 1-165/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 29.05.2013 г. по делу № 33-1866 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.09.2019 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апостолова Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 62-66.
9. Арабули Д.Т. Защита личности - приоритет уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2011. № 12. С. 36-38.
10. Артемова Д.И. Законность - основной принцип конституционного судопроизводства // Политика и право. 2013. № 4. С. 54-56.
11. Аширбекова М.Т. Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. – 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.Г. Глебов Е.А. Зайцевой. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. 570 с.

12. Аширбекова М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 64-66.

13. Аширбекова М.Т. Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 5. С. 90-96.

14. Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 20-24.

15. Аширбекова М.Т., Некенова С.Б. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие // Администратор суда. 2014. № 1. С. 30-34.

16. Балакшин В.С. Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов российского уголовного судопроизводства// Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 75-78.

17. Бандурин С.Г., Громов Н.А. О соотношении принципов публичности и презумпции невиновности в российском уголовном процессе // Закон и право. 2001. № 8. С. 8-12.

18. Банникова Т.В., Исаенко Е.А. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном процессе// Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции: в 2 частях. - Курск, 2015. С. 16-18.

19. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2017. 774 с.

20. Безруков С.С. Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 11-18.

21. Блинова А.А. Проблемы укрепления законности с точки зрения уголовного права // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 3. С. 252-256.
22. Бозров В. Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 28-31.
23. Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 4. С. 41-42.
24. Бойко А. Теория принципов уголовного права // Уголовное право. 2005. № 4. С. 120-124.
25. Братко А.Г. Принцип законности уголовного процесса в системе российского законодательства // Публичное и частное право. 2014. № 2. С. 122-125.
26. Бунова И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2013. 30 с.
27. Быков В.М. Новый учебник по уголовному процессу // Уголовный процесс России: Общая часть / Под ред. В.З. Лукашевича // Правоведение. 2004. № 3. С. 231-235.
28. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М. : Волтерс Клувер, 2010. 680 с.
29. Вилкова Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. С. 103-106.
30. Вилкова Т.Ю. Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 6-11.
31. Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. – М. : Юрлитинформ, 2010. 320 с.

32. Волосова Н.Ю., Волосова М.В. Критерии недостаточного понимания языка уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 44-47.
33. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 05 апреля. № 67.
34. Газетдинов Н.И. Роль суда в состязательном процессе // Российский судья. 2007. № 11. С. 13-16.
35. Головинская И.В., Крестинский М.В. Гуманистические идеи и закрепление принципа гуманизма в нормах уголовно-процессуального законодательства // Современное право. - 2019. - № 9. – С. 111 - 117.
36. Грешнова Н.А. Роль суда при реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовое исследование // Российский судья. 2019. № 11. С. 26-31.
37. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. - М. : Эксмо, 2005. 712 с.
38. Гриненко А.В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 18-22.
39. Гулиева Н.Б. Честь, достоинство и репутация как объекты уголовно-правовой охраны// Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64). Т. 2. С. 214-217.
40. Давыдова Н.Н. Принцип уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 9. С. 22-25.
41. Дедов Д., Якушев М., Белов С., Головкин Л., Богуш Г., Балытников В., Соболева А., Секретарева Н., Коротеев К. Блокировка Telegram в России: как обеспечить тайну переписки? // Закон. 2018. № 4. С. 18 - 28.
42. Дежнев А.С. Привлечение в качестве защитников по уголовным делам близких родственников и иных лиц// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). С. 258-264.

43. Деришев Ю.В., Олефиренко Т.Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 1 (30). С. 30-34.

44. Дорошков В.В. Мироззренческие подходы к состязательности в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2019. № 7. С. 3-11.

45. Ермошин Г.Т. Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей // Российский судья. 2014. № 5. С. 12-15.

46. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10. С. 122-136.

47. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 08 февраля. № 32.

48. Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2008. № 2. С. 112-115.

49. Исакова Т.В. Состязательность российского уголовного процесса как структурообразующее начало конфликтной деятельности участников уголовного судопроизводства // Администратор суда. 2018. № 1. С. 23-26.

50. Исмаилов Ч.М. Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 35-38.

51. Ишмухаметов Р.З., Матвиенко И.В. Актуальные проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании преступлений // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 3. С. 47-50.

52. Кальнов И.И. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. - М. : ИНФРА-М, 2012. 680 с.

53. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 22-О04-9 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

54. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2007 г. № 9-007-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

55. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. - № 2.

56. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. - М. : Проспект, 2016. 1216 с.

57. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

58. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

60. Корнуков В.М., Куликов В.А., Манова Н.С. Принцип личной неприкосновенности и его реализация в российском досудебном производстве. – Саратов : Изд-во СГАП, 2001. 240 с.

61. Коробейникова Е.С. Принципы уголовного процесса: понятие, назначение // Российский следователь. 2018. № 6. С. 15-18.

62. Королева М.М. Преступления против чести и достоинства по уголовному праву Российской Федерации и стран АТР: Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. 33 с.

63. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства - принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2019. № 2. С. 38-42.
64. Кудин Ф.М., Тушев А.А. Язык уголовного судопроизводства: отражает ли это название содержание принципа?// Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113 (09). С. 1675-1678.
65. Лавдаренко Л.И. Категория «разумный срок» в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 1. С. 23-25.
66. Лавдаренко Л.И. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 2. С. 15-18.
67. Лазарева В.А. Лицо, в отношении которого... // Мировой судья. 2019. № 2. С. 15-19.
68. Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 631-636.
69. Манова Н.С. Система принципов российского уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы законодательного закрепления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 3-10.
70. Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3. С. 564-593.
71. Марковичева Е.В. Применение понятия «разумный срок» в российском уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 2. С. 50-52.
72. Маслова А.Ю. К вопросу об инициативной деятельности суда // Закон и право. 2011. № 3. С. 71-73.
73. Матузов Н.И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987. 313 с.
74. Образцов А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. 2011. № 16. С. 30-33.

75. Общая теория права. Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. - Н.Новгород, 1993. 690 с.

76. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. - М., 1999. 980 с.

77. Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2007 г. по делу № 81-О07-23СП [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

78. Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2013 г. № 69-Д13-7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

79. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 г. № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

80. Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 г. № 2967-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Багаутдиновой Гульнары Магомедовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

81. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 г. № 844-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрчука Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 6, подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 и статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

82. Ососкова Ю.А. Конституционные основы регламентации права на тайну телефонных переговоров в России: вопросы реализации и защиты // Современное право. 2018. № 11. С. 30-35.

83. Пикалов И.А. Принципы отечественного уголовного процесса / Под ред. В.Т. Томина. - М. : Юрлитинформ, 2012. 256 с.

84. Плетникова М.С. Современные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сборник статей. 2016. С. 138-144.

85. Полухин В.М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 4. С. 55-59.

86. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба №33509/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

87. Постановление ЕСПЧ от 04.12.2015 г. «Дело «Роман Захаров (Roman Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба № 47143/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6.

88. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2-3.

89. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 1.

90. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

91. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой

и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс.

92. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 5.

93. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

94. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 г. № 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

95. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. № 16 (ред. от 09.12.2012 г.) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

97. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции

Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

99. Постановление Президиума Верховного суда Республики Мордовия от 19.05.2016 г. № 44у-19/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

100. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19.06.2019 г. № 4У-768/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

101. Рябина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых вопросах свободы оценки доказательств по уголовному делу // Российский следователь. 2019. № 12. С. 43-47.

102. Сангаджиев Б.В. Судебная власть как институт защиты прав человека в России. Монография. – М. : ЮРКОМПАНИ, 2011. 413 с.

103. Саратов А.Ю. Уголовный процесс: курс лекций. - Спб., 2013. 413 с.

104. Скоба Е.В. Конституционное право участников уголовного судопроизводства на получение квалифицированной юридической помощи // Адвокатская практика. 2010. № 2. С. 18-19.

105. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : КНОРУС, 2008. 704 с.

106. Смолькова И.В. Гласность и тайна в уголовном процессе // Законность. 1998. № 7. С. 38-42.

107. Сычева О.А. Тактика судебного следствия: монография. – Ульяновск : Вектор-С, 2012. 340 с.

108. Таова Л.Ю. Сущность и содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 9. С. 13-18.

109. Тарасов А.А. Новый Уголовно-процессуальный кодекс России и конституционные принципы правосудия // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): Междунар. науч.-

практ. конф. (1-3 октября 2003 г.). В 3 ч. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. - Ч. 2. - С. 28 - 30.

110. Тартаковский Д.Ф. Защитник – близкий родственник // Адвокат. 2005. № 10. С. 35-40.

111. Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. - М., 2013. 620 с.

112. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. - Уфа, 1994. 620 с.

113. Тушев М. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. - 2013. - № 4. - С. 33-36.

114. Уголовно-процессуальное право: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2013. 744 с.

115. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

116. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

117. Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. - М. : Юрайт, 2013. 420 с.

118. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

119. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - М. : Республика, 2001. 870 с.

120. Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. - М. : Юрайт, 2018. 420 с.

121. Химичева Г.П. Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. - М., 2002. 260 с.

122. Хромова Н.М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 107-110.

123. Шинд В.И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: Сборник научных трудов. - М., 1994. 230 с.

124. Шматова Е.С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ // Российский следователь. 2013. № 15. С. 34-36.

125. Шоткинов С. Криминологическая оценка воздействия масс-медиа на преступность // Уголовное право. 2004. № 3. С. 115-118.

126. Юнусов А.А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2. С. 70-74.

127. Якубина Ю.П., Выходов А.А. Содержание принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 3. С. 95-98.